

194

ЖИВА,
ИЛИ
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
ХИВИНСКАГО ХАНСТВА,
СОСТОЯЩАГО ТЕПЕРЬ ВЪ ВОЙНѢ СЪ РОССИЕЙ.

МОСКВА.

1840.

1175
190
Х И В А,

ИЛИ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНИЕ

ХИВИНСКАГО ХАНСТВА,

СОСТОЯЩАГО ТЕПЕРЬ ВЪ ВОЙНѢ СЪ РОССІЕЙ,

ЗАЙМСТВОВАННОЕ

**ИЗЪ РАЗНЫХЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,
СЪ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ КОСТЮМОВЪ И ВИДА ГОРОДА ХИВЫ.**

— — — — —
МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Февраля 6 го дня 1840 года.

*Ценсоръ, Статскій Советникъ
и Кавалеръ И. Снегиревъ.*

2007040140

Общій взглядъ на Историческое значеніе великихъ народовъ, какъ лицъ отдѣльныхъ, изъ которыхъ каждое, по тайной воли Промысла, безсознательно содѣйствуетъ совершенствованію челоуѣчества.

Нѣтъ, можешь быть, никакой науки, изъ которой челоуѣкъ мыслящій могъ бы почерпнуть шакъ много, какъ изъ Исторіи, убѣдительныхъ, неоспоримыхъ доказательствъ тому, сколько неуспѣшно и неослабно Провидѣніе печется объ участи рода челоуѣческаго. На каждой страницѣ Исторіи, въ каждомъ почти событіи увидишь ты тайную руку, неисповѣдимыми путями ведущую людей къ одной общей цѣли — совершенствованію. Изъ малѣйшихъ, ничтожнѣйшихъ происшествій, на которыя современники и не обращаютъ вниманія, очень часто развиваются изумительныя, колоссальныя слѣдствія. Особенно всего достопримѣчательнѣе, что и обстоятельство, повидимому, рѣшительно неблагопріятныя, вынуждающія просвѣщенное Государство къ мѣрамъ, несогласнымъ съ его миролюбивымъ расположеніемъ, бываютъ большею

частію зародышемъ , источникѣмъ такого множествва благотворныхъ слѣдствій¹, что изумленный разумъ сознаётъ себя безсильнымъ изчислить ихъ, обнявъ во всей совокупности. Кто на примѣръ, не считалъ величайшимъ бѣдствіемъ вторженіе Французовъ въ Россію, въ 1812 году? Но теперъ, кто изъ Русскихъ не вспомнитъ съ законной гордостью объ этой славной эпохѣ, богатой для опечества нашего величайшими слѣдствіями? И если бы Провидѣніе, не скрывши отъ насъ конца борьбы, предоспавило тогда на выборъ Русскихъ отказаться отъ этихъ событій, то рѣшился ли бы кто нибудь лишитъ опечествленную Исторію, нашу жизнь народную, такого шоржества бессмертнаго, такого вліянія на судьбу міра, какія мы искупили кровавымъ, но незабвеннымъ двѣнадцатымъ годомъ?

Съ этой достопамятной эпохи мы живемъ такъ спокойно, такъ швердо увѣрены въ несомнѣнномъ шоржествѣ надъ каждымъ врагомъ, такъ хорошо знаемъ всегдашнее превосходство мѣръ, принимаемыхъ нашимъ мощнымъ Правительствомъ, что если и случится орлу Русскому куда нибудь пролетѣться, гдѣ нибудь грянуть своимъ громомъ, кого нибудь разразитъ своими перунами, то мы такъ привыкли къ побѣдамъ, къ шоржеству Русскаго оружія, что не удивляемся никакимъ успѣхамъ: такъ должно быть, иначе не можеть быть! Вошь что невольно рождается въ умѣ Русскаго человека

каждый разъ, когда онъ случайно прочтеть реляцію о какомъ нибудь военномъ событіи, о какомъ нибудь прудномъ, превосходно выполненномъ, стратегическомъ движеніи, о какомъ нибудь безсмертномъ подвигѣ. Вотъ почему очень много у насъ и теперь найдется людей, даже образованныхъ, читающихъ журналы, которыми до сихъ поръ еще неизвѣстно, что Россія объявила войну Хивѣ, что туда послана экспедиція, что эта экспедиція уже два мѣсяца въ дорогѣ и теперь, вѣроятно, пришла къ мѣсту назначенія; что въ ту минуту, когда мы пишемъ нашу брошюру, можетъ быть, Хива завоевана, освобождены многія тысячи нашихъ несчастныхъ соотечественниковъ, спровадившихъ долгое время въ тяжкомъ рабствѣ у варваровъ, что нами занята въ Азіи одна изъ важнѣйшихъ для Россіи военныхъ и торговыхъ позицій. Нѣкоторые, по всей вѣроятности, даже удивятся, почему мы приписываемъ такую важность этому событію. „Что такое Хива? Мы почти и не знаемъ объ ней; едва, едва помнимъ изъ читанныхъ нами Географическихъ книгъ, что это маленькое, ничтожное Ханство, населенное небольшимъ числомъ какихъ-то полудикихъ бородачей, которые разбѣгутся при первомъ нашемъ пушечномъ выстрѣлѣ. Трудно развѣ только добраться до нихъ.“ Все это правда, господа, да дѣло въ томъ, что Хива стоитъ на перекресткѣ путей во всю Азію; что прямо изъ ней дорога въ Остъ-Индію, влево въ Кипай, вправо въ Персію; что караваны, иду-

шіе изъ всей Воспочной и Южной Азіи въ Россію, должны проходитьъ чрезъ Хиву или по близости оупъ нея, слѣдсвенно оупъ эшой мѣспности рѣшительно зависипъ учаспъ всей нашей порговли съ Азіей, а порговлей эшой шупипъ нельзя: она не только можепъ доспавипъ безчисленному множеспу Русскихъ хлѣбъ насущный, посредсвомъ сбыта нашихъ произведеній, да мало помалу и намъ самимъ даспъ возможность покупашъ несравненно дешевле всѣ произведенія Азіи, изъ копорыхъ мы ко многимъ уже давно очень привыкли, и при теперешнихъ обспоятельстввахъ, при вѣчныхъ грабежахъ Хивинцевъ должны плашипъ за нихъ ужасно дорогую цѣну. Но и шакое усиленіе порговли нашей составляетъ еще только слѣдсвіе впороспепенной важности, сравнительно съ шѣмъ благопворнымъ вліаніемъ, какое будепъ имѣпъ появленіе наше въ шамошнемъ краѣ на жителей Азіашскихъ государствъ и даже на всю будущность человѣчеспва, особенно, если не окажется никакой возможности вразумипъ Хивинскаго Хана, сколько несправедливы поступки его, случай, въ копоромъ, разумѣепся, необходимо нужно будепъ занимашъ Хиву Русскими войсками въ шеченіи довольно долгаго времени.

И именно за шѣмъ, шпобы сдѣлапъ сколько возможно понятною для чипашелей нашихъ важность эшой экспедиціи, считаемъ необходимымъ войши въ нѣкопорыя подробности о значеніи разныхъ великихъ народовъ въ общей исторической жизни человѣ-

чества. Такое призваніе, такая, можно сказать, миссія была удѣломъ cadaго великаго народа въ прежнія времена, соспавляеть удѣль и cadaго въ наше время. Такъ, призваніемъ древней Греціи было развитіе изящныхъ искусствъ и липперашуры, образованіе вкуса въ древнемъ мірѣ, соспавленіе, такъ сказать, зародыша всей новѣйшей образованности, передачь эпого зародыша на сохраненіе міродержавному Риму, наконецъ въ озареніи любезнаго опечества нашего лучами Православной Христіанской вѣры. Призваніемъ Македоніи было пронесль вмѣстѣ съ грозою оружія и просвѣщеніе Греческое въ опдаленнѣйшія спраны извѣстнаго тогда міра, основашь въ Азіи и Африкѣ новыя государствва, въ копорыхъ такимъ образомъ водворились Греческіе обычаи, законы, образъ жизни, цивилизація, чѣмъ облегчились и пригоповились Риму средспва соспавившь изо всѣхъ эпихъ, до того времени разнородныхъ, часпей одно государствво. Наконецъ, значеніе Рима было пригоповившь новыя, современныя намъ Державы, водворившь въ нихъ Христіанствво, языкъ, въ ученое опношеніи нѣкопорымъ образомъ общій даже до нынѣшнихъ временъ, и прочную законодапельную систему. Слѣды, имъ оспавленные, такъ глубоки, такъ еще и шеперь видны, чпо разбирая нынѣшнее устройствво западныхъ государствъ и слѣдя за ихъ историческимъ развитіемъ, съ невольнымъ изумленіемъ замѣчаемъ вездѣ чпо нибудь Римское. Каждое государствво, образовавшееся изъ

развалинь Римской Имперіи, также имѣло и имѣетъ свое особое призваніе, которому безсознательно слѣдовало. Такъ, отважные Португальскіе и Испанскіе мореходцы, стремясь только за торговыми выгодами, доставили намъ средства къ полному узнанію всего земнаго шара: одни указали дорогу моремъ въ Остъ-Индію и въ то же время обнаружили предъ нами пространство и предѣлы Африки, объ которой древніе знали очень немного; другіе сорвали завѣсу съ загадки, не разгаданной человѣчествомъ, отъ начала его существованія, подарили Европѣ новый прекрасный міръ, въ который тотчасъ же переселилось Христианство, міръ, гдѣ въ наше время образовались новыя государства, находящіяся еще въ дѣтствѣ и неустройствѣ, но должныя играть нѣкогда блестящую роль въ общемъ дѣлѣ человѣческаго совершенствованія. Вместе съ тѣмъ Португальцы и Испанцы заохотили, приучили Европейцевъ къ дальнимъ морскимъ путешествіямъ, развили обширное новѣйшее мореходство, которое до нихъ ограничивалось только Средиземнымъ моремъ и рѣчнымъ каботажемъ; положили основаніе нынѣшнимъ военнымъ флотамъ; дали поводъ къ усовершенствованію кораблестроенія и науки мореплаванія, которыя возведены теперь на такую высокую степень совершенства, а безъ того, можетъ быть, еще долго бы оставались въ дѣтствѣ. Само собою разумѣется, что движеніе, сообщенное этими народами, ожививъ торговлю, промышленность и вообще дѣятельность Европейскаго народонаселенія, до чрез-

вычайности способствовало успѣхамъ не только матеріальнаго благосостоянія, но и быспрому ходу всѣхъ наукъ, особенно еспешственныхъ и математическихъ, наиболѣе имѣющихъ вліяніе на непосредственное улучшение человѣческаго быта. Каждая страна, куда проникали Европейскіе торговцы и промышленники, представляла вмѣстѣ съ тѣмъ и ученымъ новые предметы для изслѣдованій, новые матеріалы для обогащенія сокровищницы наукъ; сверхъ того въ каждой такой странѣ и пуземные жители, сближаясь съ Европейцами, видя ихъ превосходство и собственную выгоду, измѣнялись нѣсколько въ образѣ мыслей, освобождались поспешенно отъ своего грубаго невѣжества, приобрьшали мало по малу другіе обычаи, наконецъ, часто даже озарялись лучами Божественной Христіанской Религіи, а эсимъ для нихъ открывалась новая жизнь, и они вступали на единственнѣйшій путь, несомнѣнно ведущій человѣка къ совершенствованію.

Испанцы и Португальцы, выполнивъ такимъ образомъ назначеніе свое, сошли съ поприща, открываго ими при такихъ великихъ послѣдствіяхъ, и уступили первенство Англичанамъ. Въ то время, когда у Испаніи и Португаліи торговля и мореплаваніе процвѣпали, Англія еще не имѣла не только морскихъ силъ, такихъ, какъ въ наспоющее время, но не вела и торговли почти никакой. Начало перевѣса, взяаго ею на морѣ, относился ко второй половинѣ семнадцатаго вѣка, и обязана

имъ она необыкновенному, хотя пресупному человеку — Кромвелю. Но въ печеніи времени она опередила на эшомъ поприщѣ всѣ другія государспва; морское могущество ея быспро возрасло, особенно въ послѣднюю половину XVIII вѣка; въ концѣ же эшого вѣка и въ началѣ текущаго, при повсемѣшномъ въ цѣлой Европѣ (кромѣ Россіи) преобладаніи Наполеона, они едва не успѣли достигнуть своей главной полипической цѣли — оспашься единспвенною морскою державою въ Европѣ. И надобно ошдаться справедливостъ, Наполеонъ много имъ помогъ въ эшомъ. Поцарспвуй онъ еще нѣсколько лѣшь, по Англія нашла бы въ шо время много благопріятныхъ случаевъ своими превосходными морскими силами подавить и всѣ Европейскіе флоты, какъ испребила или забрала флоты Франціи и ея союзниковъ, начиная ошъ Испаніи до Даніи. Тогда Европа оспалась бы вовсе безъ флотовъ и очень не мудроно, что Англійскій Кабинетъ упошребилъ бы всѣ свои усилія воспрепятспвовашь другимъ Державамъ вновь заводить и содержать военныя суда, тѣмъ болѣе, что сушцеспвенно къ Европейской системѣ Англія принадлежить только по Географическому положенію, а въ ошношеніи полипическомъ составляетъ совершенно особую часть свѣпа. Въ Европѣ только главная квартира ея, палатка, въ кошорой держить свои засѣданія главный шпашъ большого цивилизаціоннаго ополченія, называемаго Англійскимъ народомъ; но жизнь его, испочники силъ,

поприще дѣятельности — все въ колоніяхъ , все разбросано по пространству цѣлаго міра. И въ эпоху именно заключается назначеніе Англіи ; она предопредѣлена своимъ торговымъ и морскимъ преобладаніемъ посѣять во всѣхъ необразованныхъ и полубразованныхъ странахъ свѣта сѣмена Европейской цивилизаціи, пріучить ихъ къ новому порядку вещей, къ новымъ идеямъ, понятіямъ и потребностямъ , разрушить вѣковые предразсудки , искоренить звѣрскіе обычаи, наконецъ, приготовить народы шамошніе для другой лучшей жизни; выполнивъ все эпо, она неминуемо упростишь свое первенство.

Совсѣмъ не такое было назначеніе Франціи ; эпо Держава вполне Европейская ; до сихъ поръ ея предопредѣленіемъ было не столько дѣйствовать на человѣчество въ другихъ частяхъ свѣта , какъ въ самой Европѣ. И она выполнила свое призваніе съ изумительнымъ успѣхомъ ; она вліяніемъ своей свѣтской жизни , своими вальсами и кадрилими , развишіемъ въ Европѣ изящнаго вкуса, своими модами и замысловатыми изобрѣшеніями по всѣмъ отраслямъ житейскихъ удобствъ , своей лихорадочной, своимъ чистымъ, опредѣленнымъ, совершенно логичнымъ , прекрасно выработаннымъ языкомъ , который сдѣлался и оспанелся всеобщимъ , сблизила образованные классы всѣхъ Европейскихъ народовъ , сокрушила множество грубыхъ обычаевъ и предразсудковъ , совершенно измѣнила образъ

жизни нашей, сорвала съ Европейскихъ жишелей вѣчно-однообразные, часшо безобразные, неуклюжіе, нелѣпыя, такъ называемые національные костюмы, копорые въ наше время оспались въ Европѣ шолько на неодрятной черни. Въ образованныхъ же классахъ, благодаря шакому вліянію Франціи, по образу жизни, обращенію, костюму всѣ теперь сосшавляюшъ одинъ народъ; въ обыкновенномъ ходѣ жизни, гдѣ дѣло неидеть о высшихъ инпересахъ всего государства, теперь, между просвѣщенными людьми, нѣтъ ни Нѣмцевъ, ни Французовъ, ни Англичанъ: еспь одни Европейцы; и всѣ такіе люди знаютъ, что истинный патриотизмъ состоитъ единственно въ безпредѣльной преданности къ прешолу, благоговѣйномъ, безусловномъ спремленіи выполнятъ долгъ и обязанности, налагаемыя на насъ волей Монарха, а не въ помъ, чтобы ненавидѣть каждаго иностранца, ругать его, обижать, даже если можно убить, и все пошому шолько, что онъ иностранецъ. Такой образъ мыслей свойственъ большой части дикарей, имъ опличались многіе древніе народы, и безъ вліянія Франціи, можетъ бытъ, его сохранили бы и новѣйшіе народы. Теперь Франція уже выполнила шакое призваніе свое, теперь въ Европѣ ей уже нечего болѣе дѣлать, и пошому Провидѣніе даетъ ей направленіе совсѣмъ въ другую спорону; теперь она должна дѣйствовать въ Африкѣ на чедовѣчество, еще почти совершенно погрязшее въ невѣжествѣ, она должна, такъ сказать, открыть

для насъ, подобно Испанцамъ, новый свѣпъ, разоблачить предъ нами Африку, которой вся внушренность рѣшипелно неизвѣсна, образовапъ, просвѣпимъ ея жалкихъ жипелей, озаримъ ихъ свѣптомъ Христіанства, наконецъ рѣшимъ окончателно дѣло, объ которомъ до сихъ поръ шакъ безуспѣшно, хотя шакъ много хлопочушъ, — уничтожимъ шоргъ невольниками, постыдный шоргъ, который шогда шолько прекратится, когда кака-нибудь Европейская Держава воспрепятствуетъ мелочнымъ Африканскимъ народишкамъ воевать между собою; ибо шорговля Неграми поддерживается именно шосредствомъ такихъ войнъ, продажею почти всѣхъ плѣнныхъ; но пока не будетъ внушрешняго надзора надъ такими дикими народишками, шо хотя извне шоргъ Неграми и прекратится, участь бѣдныхъ плѣнныхъ не улучшится: не имѣя средства извлечь изъ нихъ выгоды, ихъ спанушъ шпанскимъ образомъ убивать.

Назначеніе Россіи гораздо обширнѣе и многосложнѣе, нежели всѣхъ изчисленныхъ государствъ, какъ многосложнѣе и обширнѣе составъ ея. Она лежитъ частію въ Европѣ, частію въ Азіи, прикасаясь ко всѣмъ государствамъ Средней Азіи, доспигая крайними предѣлами своими и Америки. Въ Европѣ она уже выполнила предопредѣленное ей дѣло; теперъ начинается собственно миссія ея въ Азіи, состоящая въ распространеніи тамъ цивилизаціи, водвореніи Христіанства, передачѣ Азі-

апскимъ народамъ Европейскаго просвѣщенія и обычаевъ, въ успройствѣ хорошихъ пушей сообщенія, развишіи шорговли и промышленности.

При этомъ надобно замѣтитъ, что каждый вѣкъ, такъ же какъ и каждый народъ имѣетъ свое определенное стремленіе, кошорому предается безсознапельно. Стремленіе нашего вѣка состоитъ именно въ разлитіи цивилизаціи по всѣмъ странамъ, гдѣ она еще не распространилась. До сихъ поръ народы все еще усиливались распространиться въ Европѣ, но здѣсь раздѣлъ уже вполне конченъ, всѣ условились что считать своимъ, что чужимъ, и каждому пришлось обратишь вниманіе на другія земли, лежація внѣ Европейской системы. Изъ первыхъ безсознапельныхъ начинателей въ такомъ дѣлѣ оказались Англичане и Французы: одни, стремясь за шорговыми выгодами, наиболѣе усилились въ Индіи въ текущемъ столѣтіи; другіе вынуждены были къ тому же дерзкимъ поступкомъ Алжирскаго Дея съ ихъ Консуломъ.

Россія до настоящаго времени еще и не могла послѣдовать въ этомъ отношеніи своему призванію. До Петра Великаго она только что еще отдохнула отъ борьбы съ Поляками; при Петрѣ и послѣ него ей много было дѣла, чтобы догнать на пути просвѣщенія и Государственнаго благоуспройства опередившихъ ее Европейскихъ товарищей; при Екаперинѣ она вынуждена была усмирить враждебныхъ сосѣдей, — Турковъ и Поляковъ,

покорить послѣднее Татарское гнѣздо — Крымъ , пріобрѣсть вліяніе на Европейскую политику; при Александрѣ Благословенномъ ей приходилось выдерживать тяжкую борьбу съ Наполеономъ ; при самомъ возшествіи на пресполь нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Павловича она должна была и наказывать Персіянъ , ворвавшихся въ наши предѣлы , и пещься объ освобожденіи отъ тяжкаго ига единовѣрной намъ Греціи , и смирять мятежную Польшу. Только теперь , когда уже мы выдержали нашу вѣрную Пуническую войну , только теперь когда никто извѣ не дерзнетъ нарушить спокойствіе Россіи , только теперь Провидѣніе начало вызывать опечество наше къ совершенію предназначеннаго ему подвига. И замѣтите , что хотя путь въ Среднюю Азію намъ затрудненъ обширными степями , но степи эти населены кочующими народами , которые , вспооществуя намъ , найдутъ для себя много выгодъ , особенно денежныхъ , и слѣдственно всѣ будущіе гоповы содѣйствовашъ намъ доставленіемъ не только бойнаго и вьючнаго скопа , для прокормленія арміи и перевозки тяжестей , но и проводниковъ , подробно знающихъ всѣ эти пустыни. Сверхъ того въ тѣхъ же степяхъ , какъ будто для облегченія Русскимъ войскамъ путей , природа поставила два большія озера , которые вообще называются морями , но которые правильнѣе должно назвать Русскими прудами ; я говорю о такъ называемыхъ моряхъ Каспійскомъ и Аральскомъ. Первое вдается далеко во

внутренность Персіи и доставляетъ въ военномъ отношеніи ту выгоду, что если когда-нибудь Персіяне будутъ впрочемъ сколько безразсудны, что осмѣлясь опять нарушить миръ съ Россіей и вшоргнувшись въ ея предѣлы, то можно послать Каспійскимъ моремъ высадную армію, которая выйдетъ на сѣверный берегъ Персіи, откуда ей не болѣе прехъ переходовъ до Персидской столицы Тегерана, и при томъ она будетъ имѣть возможность дѣйствовать въ тылъ и флангъ тѣхъ войскъ, которыя ворвутся въ Русскія провинціи. Другое (Аральское) имѣетъ воду почти совершенно прѣсную, такъ, что она можетъ быть употребляема въ пищу; лежитъ оно среди степи, отдѣляющей Россію отъ Хивы, занимая болѣе чепырехъ сотъ верстъ пространства, слѣдственно на столько же сокращаетъ неудобства, представляемые отдаленіемъ; въ немъ очень много острововъ, которые, будучи укрѣплены, могутъ послужить для устройства запасныхъ магазиновъ и лазаретовъ, совершенно обезпеченныхъ отъ всякаго нападенія со стороны окружающихъ дикарей, потому что послѣдніе не имѣютъ никакихъ судовъ, а если и имѣютъ, то такіе плохіе, которые можно какъ разъ всѣ истребить. Сверхъ того озеро это очень обильно хорошею рыбой, могущей служить отчасти и для продовольствія арміи. Въ озеро впадаетъ большая рѣка Аминь-Дерья, протекающая чрезъ Хиву и по которой изъ магазиновъ, устроенныхъ на островахъ, могутъ быть доставляемы какъ боевые, такъ

и съспные припасы. Слѣдственно запрудненій для доспженія Хивинскаго Ханства неодолимыхъ не можетъ предстоять. Теперь, вспомнимъ, что это небольшое Ханство спойтъ на перекресткѣ всѣхъ путей въ Азію; что изъ него открытый ходъ къ Югу въ Остѣ - Индію, къ Западу въ Персію, къ Воспоку въ Кипай; что оно представляеть превосходный и единственныи передовой постъ для наблюденія за всѣми переворопами въ Азіи, за всѣми движеніями тамошнихъ народовъ, наблюденія, особенно важнаго въ наспоющее время, когда въ эпоху части свѣта готовяшся величайшія событія; когда Англійская Остѣ-Индская Компанія, не довольствуясь спашрицашью милліонами людей, покоренныхъ ею въ Индіи, можетъ распространить свое вліяніе и на всю восточную Азію; когда ея несправедливыя припязанія по случаю конспранднаго торга опіумомъ, могутъ довести Кипайскую Имперію до неспріязненныхъ дѣйствій съ Англійей, дѣйствій, которыхъ развязку легко заранѣе предугадашь; когда въ самомъ Кипай народонаселеніе враждебно расположено къ его Ташарскому Правительству, обнаружившему уже многіе признаки слабости и близкаго упадка. При этомъ не надобно забывать, что хотя въ наспоющее время многочисленное Кипайское войско не спрашно для хорошо устроеной Европейской арміи, но въ случаѣ переворопа, власъ верховная обыкновенно наконецъ доспается какому-нибудь воинспвенному человѣку; а въ рукахъ

шакого челоуѣка многочисленное Кипайское народонаселеніе легко можетъ также получить охоту къ военному дѣлу и тогда не только Азіатскія государства будутъ находиться въ опасности, но и собственная наша торговля и многія другія выгоды могутъ въ такомъ случаѣ быть стѣснены; а пошому намъ необходимо, для вліянія болѣе продолжительнаго на Хиву, упрочить себѣ и на будущее время свободный ходъ въ это Ханство, сколько для опроверженія грабежей тамошнихъ жителей, столько и для того, чтобы имѣть возможность наблюдать за происшествіями въ Азіи.

Развивъ такимъ образомъ слегка наши мысли объ важности экспедиціи въ Хиву, приступимъ къ подробному описанію какъ самаго Ханства, такъ и сопредѣльныхъ къ нему странъ.

ОБЩЕЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХИВЫ И ПРИЛЕГАЮЩИХЪ КЪ НЕЙ СТРАНЪ.

Хивинское Ханство принадлежитъ къ числу областей, составляющихъ такъ называемую Независимую Ташарію. Оно лежитъ къ Югу отъ большаго озера, называемаго Аральскимъ моремъ, которое и составляетъ съ этой стороны его границу; къ Востоку оно граничитъ съ Коканомъ и Большой (Независимой) Бухаріей; къ Югу съ Афганистаномъ и частью Персіи (Хорасаномъ), къ Западу границы его сливаются съ степью, въ которой обитаютъ кочующіе Туркменцы. Къ Сѣверу, Сѣверо-Востоку и Сѣверо-Западу простираются степи, прилегающія къ Россійской границѣ, и въ которыхъ кочуютъ Киргизъ-Кайсаки.

На пути изъ Россіи въ Хиву первые попадающіеся намъ народы суть именно эти Киргизъ-Кайсаки. Они дѣлятся на три Орды: Большую, Среднюю и Малую. *Малая Орда*, кочующая наиболѣе къ Западу, состоитъ изъ 150,000 семей или кибинокъ. Лѣтомъ они кочуютъ больше по рѣкамъ Сундуку, Орѣ, Мурза-Булаку, Илеку и Кобдѣ, падающимъ въ Уралъ, между Кизильскомъ и Илецкимъ городкомъ. Зимой она занимаетъ слѣдующія мѣста: берега рѣкъ Камышный-Иргизъ и Тагиль-Иргизъ, изъ которыхъ образуется Улу-Иргизъ, падающій въ илисное озеро Акъ-Сакаль; Кара-Кумскую степь, округъ Туреакъ на берегахъ Сиръ-Дерьи, берега Эмбы, мѣста прилегающія къ озе-

рамъ Тайсуганъ и Каракуль, наконецъ берега рѣкъ Калдагайша и Буддурша.

Средняя Орда часто кочуетъ за горами Алтанъ-Тубе въ Ишимской степи, входящей уже въ Россійскіе предѣлы. Орда эта самая сильная и богашая; въ ней счисляется около 160,000 кибишкѣ или семействъ; лѣтомъ кочевья ея простираются къ Востоку до Иртыша и озера Дзайсанга; къ Западу до источниковъ рѣки Тоболи и до озера Аксакала. Зимой они живутъ въ спранахъ, прилегающихъ къ озеру Балкашскому.

Большая Орда кочуетъ къ Юго-Востоку отъ Аральскаго моря по берегамъ рѣкъ Сара-Су и Сирь-Деры до города Ташкенда, иногда до самой Ферганы. Не смотря на названіе свое, Большая Орда слабѣе всѣхъ другихъ и можетъ выставить не болѣе 10,000 воиновъ.

Зима въ этихъ степяхъ продолжается не долго, хотя бываетъ очень холодна; лѣто чрезвычайно жаркое, но жаръ умѣряется прохладными вѣтрами и частыми обильными дождями; осень прекрасная и продолжается до конца Ноября.

По берегамъ рѣкъ въ этой странѣ вездѣ растутъ въ большомъ количествѣ разнаго рода деревья, есть и долины, очень богатыя растительностію. Киргизы эти имѣютъ чрезвычайно много скота; особенно многіе богатые Киргизы Средней Орды имѣютъ до десяти тысячъ лошадей, трехъ сотъ и болѣе верблюдовъ, до двадцати тысячъ овецъ и еще гораздо болѣе козъ. Бараны ихъ

имѣють чрезвычайно вкусное мясо. Вообще въ степяхъ ихъ чрезвычайно много всякой дичи; изъ звѣрей есть волки, лисицы, барсуки, ласки, горноспай, байбаки. Въ южныхъ и воспочныхъ горахъ много находихся дикихъ овецъ, яковъ или Тибетскихъ быковъ, сернь, шакаловъ, такъ называемыхъ *кулановъ* или дикихъ ословъ, сайгъ, *такіевъ* или дикихъ лошадей. Иногда, изъ внутренней Азіи, забѣгаютъ сюда и шигры, чему недавно еще былъ примѣръ (*). Лѣсомъ обширныя здѣшнія болоша наполнены безчисленнымъ множествомъ дикихъ гусей, упокъ и другихъ водяныхъ птицъ. Есть бѣлыя змѣи, длиною аршина три, но онѣ безвредны.

Киргизы торгуютъ съ Россіей, Хивой и Бухарой. Они ежегодно продаютъ въ Россію до 150,000 головъ овецъ, множество лошадей, рогапаго скота, ягнячьихъ шкурокъ, верблюжьей шерсти. Въ замѣнъ своихъ произведеній они получаютъ отъ Русскихъ разныя мануфактурныя издѣлія, особенно сукна, и множество мелочныхъ желѣзныхъ издѣлій.

Къ Юго-Востоку отъ Киргизскихъ кочевьевъ лежишь *Коканское Ханство*, орошаемое во всю его длину рѣкою Кара-Су, копорая падаетъ въ Сирь-Дерью. Хотя почва въ этомъ Ханствѣ почти не воздѣлана, но вообще очень плодородна, про-

---

(*) Смолри Сѣв. Пчелу и Московскія Вѣдомости №.

изводишь много хлопчатой бумаги, проса, ржи, пшеницы, рису и кашпановъ.

Столица этого государства называется *Коканомъ* или *Кокандомъ*; она лежитъ въ прекрасной равнинѣ, при маленькой рѣчкѣ, впадающей не далеко отсюда въ Сирь-Дерю. Городъ этотъ довольно великъ, улицы въ немъ узкія, не вымощенныя, но орошаются ручьями; дома не иное что, какъ простыя глиняныя мазанки. Вся защита состоитъ изъ небольшого замка, въ которомъ живетъ самъ Ханъ. Въ столицѣ Коканъ считаютъ около четырехъ сотъ мечетей; народонаселеніе простирается до шестидесяти тысячъ человекъ, но нѣкоторые новѣйшіе путешественники полагаютъ его не болѣе какъ въ тридцать тысячъ человекъ. Къ главнѣйшимъ зданіямъ, кромѣ многихъ, очень хорошо выстроенныхъ и богатыхъ мечетей, принадлежатъ обширныя, выстроенныя изъ кирпича, Ханскія конюшни. Здѣсь есть два большіе базара, на которыхъ ежедневно производится довольно дѣятельный торгъ. Здѣшніе жители вырабатываютъ очень много хлопчато-бумажныхъ матерій и также шелковыхъ, вышитыхъ золотою и серебряною битью; они выдѣлываютъ также шерстяныя матеріи, сукна и другія ткани. Въ равнинахъ, окружающихъ этотъ городъ, Чингизъ-Ханъ имѣлъ обыкновеніе собирать на общія совѣщанія всѣхъ Хановъ и военачальниковъ своего обширнаго государства; часто случалось, что при этихъ

совѣщаніяхъ присуствовало до пяти сотъ посланниковъ изъ разныхъ завоеванныхъ странъ.

Къ Воспоку отъ Кокана находится городъ *Андеканъ* или *Андыканъ*, иначе *Андиджанъ*, лежащій на прекрасномъ мѣстоположеніи и окруженный множествомъ садовъ, очень красиво разбитыхъ.

Еще нѣсколько далѣе къ Воспоку лежитъ городъ *Охъ* или *Тохъ - Сулейманъ*, знаменитый въ Ханствѣ по гробницѣ Азефа-Баркія, который, по мнѣнію тамошнихъ жителей, служилъ Визиремъ у Царя Соломона; весною на поклоненіе къ его гробу спекается очень много набожныхъ Мусульманъ. Памятникъ, воздвигнутый надъ могилой этого мнимаго Визиря, состоитъ въ небольшомъ четырехъугольномъ кирпичномъ зданіи, устроенномъ на горѣ *Тяхъ-Сулейманъ*, что значилъ *Соломоновъ тронъ*. Преданіе утверждаетъ, что будто бы на этомъ мѣстѣ Соломонъ принесъ въ жертву верблюда, котораго кровь, по словамъ суевѣрныхъ жителей, еще и теперь видна на одной изъ скалъ этой горы. „Поверхность скалы этой,“ говоритъ Г. Мейендорфъ: „совершенно плоская, и суевѣрные пуземцы увѣряютъ, что чѣмъ бы ни былъ человекъ болѣнъ, ему стобитъ только полежать нѣсколько минутъ на вершинѣ скалы и онъ непременно выздоровѣетъ. Всѣ бывавшіе въ тамошнемъ краѣ, рассказываютъ о многочисленныхъ больныхъ, приходящихъ сюда лечиться такимъ образомъ (*).“

(*) Мейендорфъ: Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухару.
Malte-Brun.

Городъ *Туркестанъ* называется еще *Тарасомъ* или *Торосомъ*; заключаешь тысячу домовъ, выстроены изъ глины; въ старину онъ былъ очень великъ, цвѣшущъ и составлялъ столицу особаго Ханства; въ немъ жилъ одинъ изъ Киргизскихъ Князьковъ (*). Вокругъ онъ обведенъ ровомъ, который имѣетъ до пятнадцати фузовъ въ ширину и въ случаѣ приближенія непріятеля поспѣшь можетъ быть наполненъ водою. Въ этомъ городѣ находятся гробницы многихъ чшимыхъ Магомепанами лицъ, изъ которыхъ они наиболѣе уважаютъ гробницу какого-то *Кора-Ахмеда-Ходжи*. Возлѣ памятника его находится достоинная вниманія огромная кострюля, которая имѣетъ болѣе двѣнадцати фузовъ въ поперечникѣ; въ ней варящъ, по приказанію богатыхъ и благочестивыхъ людей, кушанье, раздаваемое въ извѣстные дни бѣднымъ.

Ташкендъ или *Ташкентъ* лежитъ на берегу рѣки Тчирь-Чика, впадающей въ рѣку Сирь-Дерью или Сигунъ; въ немъ, какъ сказываютъ, находится до шести тысячъ домовъ; но, по увѣренію Барона Мейендорфа, ихъ не болѣе трехъ тысячъ. Городъ этотъ обнесенъ большою и очень высокою каменною стѣной, которая простирается почти на четыре мили съ половиною, выстроена изъ необожженныхъ, но хорошо высушенныхъ кирпичей и имѣетъ двѣнадцать воровъ. Въ Ташкентѣ очень много древнихъ

(*) Рышковъ: топографія Оренбургской губерніи. Бюшингъ: Географическій магазинъ.

мечепей, свидѣтельствующихъ о прежнемъ великолѣпїи, какимъ опличался эшопъ городъ, вѣроятно, въ ту эпоху, когда онъ еще носилъ имя *Шаха*. Въ немъ есть также десятокъ медресовъ, или школъ. Почва, на которой онъ выстроены, орошается многими каналами и производитъ множество прекрасныхъ, очень вкусныхъ, плодовъ. Климатъ здѣсь вообще довольно прїятный; зима продолжается не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Жители производятъ не только торговлю; у нихъ растутъ персиковыя деревья, виноградъ, пшеница, хлопчатобумажное дерево; они разводятъ также и шелковичныхъ червей. Въ соседственныхъ горахъ заключаются золотыя рудники. Въ окрестностяхъ эшого города есть довольно обширная крѣпость, могущая содержать до десяти тысячъ человѣкъ гарнизона.

При подножїи Кашгарскихъ горъ находится городъ *Маргаланъ*, иначе называемый *Маргилянъ* или *Марганианъ*, который обширностью, какъ говорятъ, можетъ сравняться съ *Коканомъ*. Эшот городъ очень древній, обнесенный весьма плохюю глиняною стѣною, наполненный древними памятниками. Въ самой серединѣ его возвышается зданїе, въ которомъ тщательнo сохраняютъ красное шелковое знамя; по мнѣнїю жителей, знамя эшо принадлежало Македонскому Царю Александру Великому, который, по ихъ словамъ, умеръ въ ихъ городѣ на возвратномъ пути изъ похода въ Индїю. Каждый разъ, когда прїѣзжаетъ новый градоначальникъ, духовенство торжественно носитъ эшо

знамя по всему городу. Верспахъ въ чепырехъ ошь города лежишь крѣпосшь *Ярмазаръ*, могущая вмѣспишь до двадцати шысячь человекъ гарнизона.

Верспахъ въ осмидесяпи къ Югу ошь Ташкента, на лѣвомъ берегу рѣки Сигуна, на довольно возвышенномъ мѣспоположеніи, спойшь большой городъ *Ходжендъ*; дома въ немъ и всѣ зданія выспроены изъ глины; жишели выдѣлываютъ большое количество хлопчато - бумажныхъ матерій, копорыми производяшь значительный торгъ съ Россіей.

Городъ *Ахзихатъ* или *Ахсія*, лежащій верспахъ въ осмидесяпи къ Сѣверу ошь Ходженда, слывешъ главнымъ городомъ провинціи Ферганы, въ копорой ешь довольно богатые золошые и серебряные рудники.

Сузакъ небольшая крѣпосшь, выспроенная въ горахъ.

Уратенгъ, городъ, лежащій въ сорока верспахъ ошь Кокана, выспроенъ въ дощинѣ, между двухъ холмовъ и окруженъ высокою зубчатою стѣною. Не должно эшого города смѣшивашъ съ городомъ *Уратупой*, лежащимъ въ сорока верспахъ къ Сѣверо-Востоку ошь Ходженда, на лѣвомъ берегу рѣки Сиръ - Деръи.

Съ 1815 года Коканское Ханство очень много увеличилось разными завоеваніями. Теперь оно занимаешъ между Туркестанскими государствами вшорое мѣспо по народонаселенію и прешье по обширности. Жипелей полагаюшь въ немъ около миліона двухъ сошь шысячь; въ длину оно

занимаетъ до ста шестидесяти миль, а въ ширину до семидесяти, слѣдственно оно заключаетъ болѣе десяти тысячъ квадратныхъ миль. Почва болшею частію чрезвычайно плодородна; есть много рудниковъ золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ, и также содержащихъ каменный уголь. Жители усердно занимаются земледѣліемъ и очень много разводятъ разнаго скота. Шелковыя и хлопчатобумажныя фабрики находящіяся у нихъ въ цвѣтущемъ положеніи; съ Хивой, Бухаріей и Кашгаромъ ведутъ они чрезвычайно дѣятельный торгъ. Государство управляется Ханомъ, имѣющимъ неограниченную власть; Ханъ эгоистъ содержитъ десяти-тысячную армію, состоящую единственно изъ конницы, которая обязана служить въ полѣ только два мѣсяца ежегодно; къ ней присоединяется еще еще прироста до сорока тысячъ человекъ конниковъ, доставляемыхъ соседственными кочевыми племенами, и служащихъ ежегодно одинъ только мѣсяць. По этой причинѣ войны не бывають здѣсь продолжительны и торговля за ними не спойтъ. Артиллерію Ташкентскаго Бега составляютъ, какъ въ Персіи, небольшія пушки, возимыя на верблюдахъ. Духовенство въ этой Магометанской странѣ исполняетъ должность Судей и заседаетъ вмѣстѣ съ Градоначальниками. Писменнаго производствва при дѣлахъ нѣтъ никакого; за оскорбленіе Хана, лихоимство и прелюбоудѣяніе наказываютъ смертію; за воровство опрубають руку; убійцу отдають въ рабство къ родствен-

никамъ убипаго; но онъ можеть опкупишься, если согласяшся родспвенники.

Далѣ, по берегамъ рѣки Сигуни, обитають Каракалпаки. Сами они называютъ себя *Кара-Кипчаками*, шо есть *черными* Кипчаками, или Кипчаками данниками. Это Ташарское Кипчакское племя, покоренное Киргизами. Они раздѣляются на Каракалпаковъ нижняго и верхняго улуса. Въ 1742 году Каракалпаки нижняго улуса, которыхъ въ шо время считалось до пашнадаши тысячъ кибипокъ или семей, хопѣли-было просить Россію, чпобы она приняла ихъ подѣ свое покровительство, но озлобленные эшимъ Киргизы не допустили ихъ до эшого и почти всѣхъ испребиди. Теперь они могутъ выставить не болѣе двухъ или трехъ тысячъ воиновъ.

Туркменцы, или *Туркоманы* обитають болѣшею частію по восточному берегу Каспійскаго моря; спрана ихъ песчашая, камениспая и, за исключеніемъ приморскихъ мѣсть, почти совершенно безводная. Почти во всю ея ширину, на проспранствѣ чешырехъ сотъ верспъ опѣ Воспока къ Западу, шянешя цѣль невысокихъ, но очень успешныхъ, пересѣченныхъ рыпвинами, *Мангишлакскихъ* горъ.

Опѣ Персіи опдѣляется эша пущыня рѣкою *Гургеномъ*, которая на всемъ шеченіи своемъ идешь по мѣстамъ болошиснымъ, въ ширину имѣеть опѣ двадцаши до шридцаши шести фушовъ; берега у ней низменныя, въ руслѣ вездѣ ро-

спешь камышь, имѣющій опъ прехъ до пяши фушовъ въ вышину. Рѣка эта печепь очень медленно, лѣнливо, лѣпомъ мелѣпъ, но никогда не пересыхаетъ совсѣмъ. Верспахъ въ двухъ опъ устья своего, она имѣетъ не болѣе прехъ фушовъ глубины. Въ двухъ миляхъ сѣвернѣе печепь еще другая рѣка *Атрекъ*, кошорая гораздо меньше Гургена.

Расшипельность здѣсь чрезвычайно бѣдная; нѣсколько правъ, распущихъ обыкновенно на всѣхъ солянистыхъ почвахъ, въ большомъ количествѣ полынь и распенія, принадлежащія къ породѣ каперсовыхъ. Естъ кусшарники, употребляемые на шопку. Изъ животныхъ больше водятся лисицы, дикія кошки, бараны и верблюды; иногда забѣгаешъ рысь и шигръ. Насѣкомыхъ очень много, особенно бабочекъ и спрекозъ.

Жители здѣшніе Туркменцы роста вообще высокаго, широкоплечи, бороду имѣютъ коропкую, складомъ лица очень похожи на Калмыковъ. Изъ нихъ живущіе наиболѣе къ Югу одѣваются по Персидски, шапку носятъ высокую изъ бараньей шкуры. Женщины ихъ очень щцательно разчесываютъ себѣ волосы и сплетаютъ въ длинную косу, которую украшаютъ серебряными гремушками. Сверхъ того онѣ надѣваютъ высокія шапки, убранныя серебряными или золопыми вещицами. Черты лица у нихъ пріятныя; онѣ не носятъ покрывала, но вдѣваютъ кольца въ поздри. Одежда ихъ состоитъ изъ широкихъ цвѣшныхъ шараваръ и большой красной рубашки.

Туркменцы, или какъ Русскіе называютъ ихъ, *Турхменцы*, дѣляся на два народа, Сѣверный и Южный, и каждый соспоишь изъ нѣсколькихъ племень. Въ Сѣверномъ народѣ главное племя называешся *Абдалъ* или *Абдаллахъ*; въ Южномъ чепыре главныя: *Юмудъ*, *Эръ-Саре*, *Теке* и *Кехленъ*. Последнее племя наиболѣе предаешся разбойничеству. Каждое такое племя еще подраздѣляется на нѣсколько другихъ племень. Племя Юмудъ можешь, въ случаѣ нужды, выспавишь до шридцати тысячь воиновъ; Эръ-Саре — до девяноста тысячь.

Ихъ *аулы* или деревни состояшь изъ нѣсколькихъ разной величины войлочныхъ *кибитокъ* или палатокъ. У нихъ довольно много верблюдовъ, рогашаго скоша, лошадей и барановъ; послѣдніе имѣють весьма вкусное мясо. Изъ верблюжьей шерспи дѣлають они довольно грубую, но очень прочную шкань, кошорую употребляютъ на плашье. У нихъ ростешъ, хошя не въ большомъ количествѣ, пшеница, но за то много Сарацинскаго пшена, необыкновенно вкусныхъ и большихъ дынь и огурцовъ. Вооружены они луками, изъ кошорыхъ спрѣляютъ чрезвычайно мешко, саблями и нѣкопорые писполетами. Они дѣлають сами довольно плохой порохъ.

Южныя Туркменцы управляютъ Ханами, кошорыхъ назначаетъ Персидское Правительство; но народъ повинуется имъ только за ихъ личныя качества. Доспоинспво Хановъ у нихъ не наследственнo. Такъ называемые *Акъ-Сакалы* (бѣлоборo-

дые) или спаршины, назначаются по выбору, и народъ уважаетъ ихъ, по видимому, болѣе нежели Хановъ; званіе эпо, по смерти спаршины, можетъ оставаться и въ той же семьѣ, если только родственники его заслужили общее уваженіе. Не смотря на то, что сосѣдственныя къ Персіи племена признають ея владычество, вообще Туркменцы грабятъ Персидскія провинціи и часпо ведутъ съ Персіянами войну.

Туркменцы не сохранили той строгости нравовъ и того прямодушія, какими отличаются народы Кавказскіе; они не знаютъ госпепрїимства, и такъ жадны къ деньгамъ, что нѣтъ никакой низости, на которую бы они не рѣшились за самую ничтожную плату.

Туркменцы не знаютъ повиновенія по обязанности; кто изъ нихъ окажется болѣе другихъ ума и смѣлости, тому они и повинуются, не справляясь о его правахъ на ихъ повиновеніе. А потому каждый Русскій, обращаясь смѣло, легко можетъ взять надъ ними поверхность и находясь между ними одинъ, безоружный, безопасно можетъ сердиться на нихъ, бранить ихъ и даже бить, если только имѣетъ на это основательную причину. О приличіи и общественномъ благѣ не имѣютъ они никакого понятія; каждый изъ нихъ, если думаетъ найти какую-нибудь выгоду, принимаетъ самовольно названіе *старшины*; сосѣдъ, не признающій его въ этомъ качествѣ, принимаетъ въ

свою очередь шипуль *Акъ-Сакала*, копорый однознаменашелень съ шипломъ спаршины.

Языкь Туркменскій есшь нарѣчіе Турецкаго и очень похожь на пошь, копорымъ говорятъ Казанскіе Ташары. По вѣроисповѣданію своему Туркменцы послѣдовашели Омаровой секты, а пошому легко понять ненависть ихъ къ Шипшамъ Персіанамъ; но впрочемъ, они вѣрно держашея шолько внѣшнихъ обрядовъ своего вѣроисповѣданія, и ни мало не заботяшся объ его догматахъ.

По физическимъ опличительностямъ Туркменцовъ, такъ же какъ по языку ихъ, ясно, что они принадлежатъ къ Турецкой породѣ; это пошь самый народъ, копорый въ XI и XII спольпіяхъ наводнилъ Бухарію, сѣверную Персію, Арменію, южную Грузію, Ширванъ и Дагеспанъ.

Городовъ нѣтъ въ Туркменіи, есшь шолько аулы, или прешо лагери, соспоящіе единшвенно изъ войлочныхъ палатокъ, или такъ называемыхъ кибитокъ. Берега рѣкъ Гургена и Апрека усѣяны такими аулами; ихъ много такъ же по берегамъ Каспійскаго моря и во внутренности пустыни. Но что въ эпош спранѣ были нѣкогда города, свидѣтельспвуюшъ многія развалины. На правомъ берегу Гургена прешираюшся на большое разспояніе ошатки огромной спѣны, построеной неизвѣшно кѣмъ, но копорая, кажешся, служила нѣкогда межевою гранью между Иранскимъ и Туранскимъ Королевспвами. Спѣна эша, въ наспоящее время, называется *Кизиль - Алаш*; она

выстроена изъ хорошихъ обожженныхъ кирпичей. На крайней западной оконечности этой стѣны, при самомъ морѣ, существуетъ еще вѣшняя стѣна какого-то большаго зданія или крѣпости, при которой въ теченіи времени накопился огромный бугоръ песку, образующій нѣчто похожее на холмъ. Одинъ изъ Русскихъ путешественниковъ нашелъ здѣсь гробницы и въ нихъ человѣческія кости, а подъ стѣною сводъ, въ которомъ валялись куски стекла и угли. Туркменцы часто находятъ здѣсь золотыя и серебряныя монеты. Они увѣряютъ, что развалины эти, называющіяся у нихъ *Серебрянымъ Бугромъ*, устроены на такомъ мѣстѣ, которое образовало нѣкогда оспровъ, соединившійся въ 1814 году съ твердою землею, по причинѣ убыли въ этомъ мѣстѣ водъ Каспійскаго моря.

Верстахъ во два отсюда къ Сѣверу лежатъ мысъ, называемый *Зеленымъ Бугромъ*; возлѣ него находится старинная мечеть, которую жители зовутъ *Мама-Кызъ*. Къ Востоку отъ Зеленаго Бугра, во внутренности пустыни, находятся развалины древняго города, называемаго *Метеди Местеріанъ*.

Отъ Балканскихъ горъ, чтобы достигнуть Хивы, направляются къ Востоку, и проѣзжаютъ черезъ горную цѣпь *Саре-Баба*, или *Желтый Дыбъ*, имѣющую направленіе отъ Сѣвера къ Югу. Дорога лежитъ здѣсь по известковой почвѣ; часто бывають песчаные вихри, и уже въ Сентябрѣ мѣсяцѣ холодъ становится весьма ощутителенъ. На высшей

почкѣ хребта *Саре-Баба* возносятся холмъ, называемый *Киръ*, на вершинѣ котораго вѣчно царствуетъ жестокій вѣшеръ. На этомъ холмѣ воздвигнутъ памятникъ въ честь основателя племени *Эръ-Саре-Баба*, который долго жилъ въ окрестностяхъ Балканскаго залива, а потомъ поселился въ Бухаріи. Памятникъ состоить изъ проспаго шеспа, на которомъ навѣшаны разноцвѣтныя шряпки, а вокругъ его навалено множество оленьихъ роговъ, камней битой посуды, ославляемыхъ здѣсь въ видѣ приношенія Туркменцами всѣхъ племенъ.

На крайней восточной оконечности Туркменскихъ пустынь находится мѣсто, называемое *Туреръ*, гдѣ есть нѣсколько колодцовъ, вокругъ которыхъ поселилось племя *Ата*, различествующее отъ другихъ одеждою, нравами и чертами лица; оно состоить изъ тысячи кибитокъ.

Именно чрезъ степи этихъ Туркменцовъ и лежишь путь нашей экспедиціи въ Хиву, а потому, описавши прежде всего страны, отдѣляющія Хиву отъ Россіи, и лежащихъ отъ ней къ Сѣверу, Востоку и Западу, мы приступимъ шеперь къ описанію собственно Ханства Хивинскаго, а о странахъ, прилегающихъ къ нему съ Юго-Востока, Юга и Юго-Запада, упомянемъ въ заключеніи.

СОБСТВЕННАЯ ХИВА.

Къ Югу ошь Аральскаго моря, взоры, упо-
 мленные однообразіемъ степей, ошдыхаютъ нако-
 нець, оспанавливаясь на спранъ плодоносной, ко-
 шорую древніе называли *Харазміей*, Арабы *Хова-*
резмомъ, а Тапары *Харизміей*. Она называется
 еще *Хивой* или *Хивинскимъ Ханствомъ*, по имени
 главнаго города своего. Воспочные Географы, сра-
 внивая Харизмію съ Персіей, находятъ, что первая
 несравненно холоднѣе вшорой; рѣка Амись - Дерья
 замерзаетъ ежегодно.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, климатъ здѣсь умѣ-
 ренный; морозы продолжаютъ только нѣсколько
 дней, но часшо доходятъ до 16 и 18 градусовъ и хо-
 лодъ въ такомъ случаѣ до чрезвычайности усиливаетъ
 ся пронзительными вѣтрами. Снѣгу падаетъ мало,
 и гололедица часшо причиняетъ очень много вреда
 караванамъ, пошому что верблюды портятъ ошь
 нея ноги и лишаются возможности ийти далѣ.
 Лѣтніе жары были бы нестерпимы, если бы воздухъ
 не освѣжался сильными, пошоянно дующими Юго-
 Воспочными и Южными вѣтрами. Дожди, даже
 въ осеннее время, чрезвычайно рѣдки, но какъ осенью,
 такъ и зимою дуютъ почти непрерывные вѣтры,
 которые наносятъ изъ степей цѣлыя тучи песку,
 такъ что иногда имъ зашемняется солнечный свѣтъ.
 Впрочемъ вообще погода обыкновенно очень ясная (*).

(*) Географическія эфемериды Бершуша. Т. XXV. стр. 108.

Въ горахъ хребта, называемаго *Шихъ-Джери*, заключающяся золотые и серебряные рудники, которые прежде разрабатывались, но теперь разрабатывать ихъ запрещено. Хивинцы извлекають изъ нихъ только сѣру и свинець. Говорятъ также, что въ этихъ горахъ есть довольно много изумрудовъ, сардониксовъ и другихъ дорогихъ каменьевъ. Большая часть страны представляеть равнину; почва вообще состоить изъ красноватой глины и очень удобна для земледѣля; но иногда края Ханства, прилегающіе къ степямъ, заносятся переноснымъ пескомъ.

Черезъ все Ханство протекаетъ большая рѣка *Джигунъ* или *Аминъ-Дерья*, въ древности называвшаяся *Оксомъ*. По словамъ историковъ Александра Великаго, она въ то время имѣла отъ 6 до 7 стадій въ ширину и была такъ глубока, что ее нигдѣ нельзя было перейти вбродъ (*). Арабскіе Географы говорятъ объ ней то же, и очень распространяются о наводненіяхъ, ею причиняемыхъ. Имя свое Аму или Аминъ-Дерья она заимствовала отъ города *Аму* или *Амоль*, лежащаго въ Персидской провинціи *Хорасанъ*, на лѣвомъ ея берегу. Верхняя часть *Джигуна* называлась прежде *Хгаратъ* или *Газіатъ*, а нынѣ Персіане зовуть ее *Пенджъ*. Источники рѣки *Джигуни* еще мало извѣстны; кажется, они находятся на высшей вер-

---

(*) Арріанъ, III, 29. Страб. XI, 509—518; Франц. Альманачное изданіе.

шинѣ горнаго хребта *Белуръ - Тага*, на западномъ скапѣ горы *Пуштигаръ* или *Пуштикаръ*, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ (*). Клапрошъ увѣряетъ, что испочники эпи совершенно скрываются подъ огромной массой льда, имѣющей въ толщину слишкомъ пять сотъ фузовъ и не представляющей нигдѣ прецинь. Едва начинается *Джигунъ*, какъ уже почти при самомъ испочникѣ имѣетъ въ ширину болѣе пятидесяти фузовъ, и вскорѣ принявши въ себя нѣсколько ручьевъ и горныхъ потоковъ, расширяетъ слишкомъ на сто двадцать пять фузовъ. Наконецъ теченіе ея расширяется еще болѣе: слѣва впекаютъ въ нее семь или восемь довольно большихъ рѣкъ, а справа впадаетъ въ нее *Чиберъ* или *Адемъ - Кушъ*, имѣющій болѣе ста пятидесяти фузовъ ширины. Еще далѣе слѣва впадаетъ въ нее *Нуманъ*, *Фарги* или *Фаргенъ*, *Адинджарагъ*, *Кехемъ*, *Андерагъ* и *Аксарай*, справа большая рѣка *Вакчъ* или *Вакчъ - Абъ* (что значить бѣлая вода), копорая выше называется *Сурхъ - Абъ*, то есть красная вода: пески въ этой рѣкѣ заключаютъ золото; у древнихъ она называлась *Баскатисъ*. Уже послѣ соединенія своего со всѣми этими рѣками, *Аму* перестаетъ называться *Пенджомъ* и принимаетъ имя *Джигуни*. Въ десяти миляхъ (верстъ сорокъ) ниже, въ него впадаетъ справа большая рѣка, нѣкогда носившая имя *Тчагамана*, нынѣ называемая

(*) Эркинъ и Ваддингтонъ: записки о *Баберъ*, стр. 27, 29, 34, 67.

Каферъ - Ниганъ или *Каферъ - Ниханъ* или *Гисарекъ*. Многія небольшія рѣчки, прежде также впадавшія въ Аминь-Дерью, персяются нынѣ въ пескахъ или болосахъ, или кончаются въ маленькихъ озерахъ, чрезъ которыя въ прежнее время только прошекали, или которыхъ до сихъ поръ и не было, а образовались они единственно отъ того, что рѣки эти по разнымъ физическимъ причинамъ не могутъ уже печь далѣе; къ числу такихъ рѣчекъ принадлежатъ *Деруга*, и *Кочекъ* или *Церъ - Афчанъ*. По соединеніи со всѣми изчисленными рѣчками, *Джигунъ* величественно капришь волны свои, имѣя въ ширину отъ тысячи двухъ сотъ, до тысячи осьми сотъ фузовъ, и прошекаетъ, считая съ производимыми имъ извилинами, болѣе четырехъ сотъ пятидесяти Французскихъ миль, потомъ раздѣляется на два рукава и наконецъ падаетъ въ южную часть озера, называемаго *Аральскимъ моремъ*.

На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ достигаетъ *Вайслукскихъ горъ* въ *Хивинскомъ Ханствѣ*, изъ него проведено множество каналовъ для орошенія прилегающихъ къ нему воздѣланныхъ полей. *Джигунъ* въ древнія времена носившій имя *Окса*, падалъ прежде въ *Каспійское море*; русло, по которому онъ текъ, еще и теперь видно. Зимой, говоритъ *Г. Клапропъ*, рѣка эта покрывается такимъ крѣпкимъ льдомъ, что по ней могутъ безопасно проходить цѣлыя арміи; вошь почему *Узбеки* и выбираютъ зимнее время для своихъ военныхъ экспедицій въ *Хорасанъ*.

Къ числу припоковъ Джигуни принадлежала нѣкогда *Кизиль-Деря*, или Красная рѣка, о которой и до сихъ поръ еще упоминають въ разныхъ Географіяхъ; но теперь она уже не падаеть больше въ Джигунъ и, кажется, почти совсѣмъ пересохла.

Джигунъ, по словамъ Хивинцевъ, чрезвычайно глубокъ и такъ широкъ, что съ одного берега на другой не слышашъ человѣческаго крика, и два знакомые челѣвка, споя одинъ на лѣвомъ, другой на правомъ берегу, не могушь узнать другъ друга. Надо спашъ по серединѣ рѣки, тогда только можно слышашъ съ берегу человѣческій голосъ: слѣдственно рѣка эта должна имѣть въ ширину отъ шести сотъ до семи сотъ фушовъ. Главные проведенные отъ этой рѣки каналы имѣють въ ширину до приццати двухъ фушовъ. Плотины, сдѣланныя по этому случаю, усроены съ большимъ искусстввомъ и иногда два встрѣчающіеся канала проведены одинъ надъ другимъ посредствомъ мостовъ. Удачное усройство этихъ каналовъ особенно потому удивительно, что Хивинцы вообще не имѣють ни малѣйшаго понятія о нивелировкѣ. Изъ большихъ каналовъ проведено безчисленное множество другихъ маленькихъ, которыми орошаюся и оплодотворяюся поля; иногда лишнюю воду скопляютъ въ прудахъ, служащихъ запасными водохранилищами на случай засухи.

Изъ расписельныхъ произведеній замѣчательны здѣсь такъ называемый *Джисари*, родъ пше-

ницы, ячмень, Бухарское просо, *Чегура*, родъ сарацинскаго пшена, горохъ, бобы, чечевица, конопля, шабакъ, хлопчатая бумага, Персидскій *кускутъ*, распеніе, изъ копорого добывается масло, всѣхъ родовъ плоды чрезвычайно вкусныя, шелковицы и винограды въ изобиліи. Виноградъ совершенно созрѣваетъ, но вина изъ него не дѣлають, по причинѣ запрещенія, налагаемаго Магомешанскою вѣрою. Есть превосходныя луга, на которыхъ пасется множество крупнаго рогатаго скота; но мало находится пастбищъ, удобныхъ для лошадей (*). Много домашней птицы, и особенно чрезвычайное изобиліе разнообразной дичи, въ томъ числѣ красныхъ куропашокъ, шурухпановъ, перепеловъ, жаворонковъ, фазановъ, упокъ.

Жишели почти всѣ Турецкаго происхожденія. Главныя между ними Узбеки, Туркменцы и Саршы. Ташары называютъ Хивинскихъ жишелей Ургянцами, по имени древней ихъ столицы, города *Ургянча*. Узбеки, тотъ же самый народъ, который назывался прежде *Уйгуры* и жилъ къ Югу отъ Небесныхъ горъ въ Кипайскомъ Туркеспанѣ. Они раздѣляются на *Уйгуръ-Наиманъ*, *Кангли-Кипчакъ*, *Кіятъ-Конратъ* или *Кіятъ-Конкратъ* и *Некіусъ-Мангудъ*. *Кіятъ-Конратъ* раздѣляется на *Имбеи*, *Болгалы*, *Атчатаили*, *Канджиргали*, *Кохтамгали*, *Кегеселли* и *Бегеджелли*. Всѣ эти Узбеки происходятъ

(*) Рышковъ: Топографія Оренб. Губерніи. Историческій и Географич. магазинъ Бюшинга. Мальпъ-Брюнъ.

опь шѣхъ, копорые нѣкогда завоевали спрану Хивинскую ; они гордяшя въ качествѣ завоевателей и презирающь Сарповъ, копорые не любяшъ военнаго дѣла. *Кара-Калмаки* состояшъ изъ семей, кочующихъ по эту спорону Аминь-Дерьи и нѣсколькихъ осѣдлыхъ , занимающихся земледѣліемъ и поселившихся къ Югу опь Аральскаго моря. Последніе по этому прозваны Аральцами.

Ханство Хивинское содержишъ до девятнадцати тысячъ квадрашныхъ миль проспранства и около девяти сотъ тысячъ жипелей. Въ прежнія времена каждое изъ чепырехъ главныхъ Узбекскихъ племень управлялось своимъ особеннымъ спаршиной, копорый назывался *Инахомъ*. Но спаршина племени Кіяшъ-Конрашъ имѣль нѣкопорыя особенныя преимущества , копорыми обязанъ древности своего племени и общему къ нему уваженію. Бухарскій Ханъ имѣль надъ эшими воинспвенными племенами нѣкопорого рода власть ; сверхъ шого Ханъ сосѣднихъ Киргизъ-Кайсаковъ, пользуясь внутренними раздорами въ Хивѣ , посылалъ иногда шуда своего урядника , копорый часто власпвовалъ неограниченно. Такой порядокъ прекрашился при честполубивомъ Эльшезерѣ : Ханъ эшопь, чувствуя необходимость совершенно свергнушь владычество Бухаріи , опсправился - было противъ него въ походъ, но ушопуль при переходѣ черезъ Аминь-Дерью. Онъ царспвовалъ шолько годъ. Братъ его Кушли-Мурадъ , наслѣдовавшій ему , воспановиль спаринное аристокрапическое правленіе ; но вско-

возсѣдали пропивъ него двое его родствениковъ, изъ копорыхъ самый счастливый, или лучше сказашъ, самый жестокій и вѣроломный, Алла-Куль-Мухаммедъ-Рахимъ, захващивъ, посредствомъ обмана, своего соперника, его главныхъ сообщниковъ, и также ихъ женъ и дѣшей, умерщвилъ ихъ всѣхъ и принялъ въ 1802 году титулъ Хана, который сохранилъ и донынѣ. Сдѣлавшись полнымъ власпелиномъ Ханства и окончивъ междоусобія, его перзавщія, онъ занялся устройствомъ внутренняго управленія, учредилъ верховный совѣтъ, который въ тоже время естъ и высшее присущественное мѣсто, какъ по гражданской, такъ и по уголовной части; завелъ правильные налоги, обуздаль сосѣднія кочевыя племена и прекратилъ ихъ разбои и набѣги на Хиву, предоставивъ только себѣ одному право высылать своихъ подданныхъ на разбои; принудилъ ближайшихъ Киргизовъ платить дань, учредилъ таможи, первый спалъ бить монету и основаль многія полезныя заведенія.

Ханъ эпошь можешъ выставить въ поле ошь пшадцати до двадцати тысячъ войска, считая въ томъ числѣ и наемниковъ изъ разныхъ племенъ, кочующихъ въ окрестностяхъ Хивинскаго Ханства. Эша армія состоить единственно изъ кавалеріи, вооруженной луками, копьями, саблями, рѣдко плохими ружьями. Естъ нѣкопорые всадники, имѣющіе спальныя кирасы и каски.

Хивинцы вообще пообразованиѣ почти всѣхъ сосѣдей своихъ. Аль-Бергенди (*) увѣряеть, что они опъ природы умнѣ всѣхъ другихъ Туркестанскихъ народовъ и склонны къ музыкѣ. Богатые люди обыкновенно имѣють при себѣ нѣкопорого рода шрубадуровъ, которые забавляють господъ своихъ разными импровизированными пѣснями о древнихъ герояхъ, или какими-нибудь рассказами, сопровождая ихъ звуками плохой двухъ-спрунной гитары.

Вообще области Хивинскія одинъ изъ Русскихъ путешественниковъ раздѣляеть слѣдующимъ образомъ :

„1-е. Собственное ядро Ханства, п. е. край, обитаемый Хивинцами, по которому однакожь расселены и еще другія подвластныя имъ племена.

2-е. Земли племень, состоящихъ временно подъ вліяніемъ Хивинцевъ :

а) Покоренныя силою оружія.

б) По слабости прибѣгнувшія подъ покровительство Хивы.

с) Зависимыя опъ Хивы по торговымъ сношеніямъ.

Ядро Хивинскаго Ханства находится въ колѣнѣ, образуемомъ рѣкою Аминь-Дерьею и по лѣвому берегу этой рѣки простираеться внизъ по теченію

(*) Д'Эрбело (D'Herbellot) Воспочная Библиотека (Bibliothèque Orientale).

до самаго Аральскаго моря. Слѣдственно границы его съ Сѣвера и Сѣверо-Востока опредѣляются Аральскимъ моремъ и рѣкою.

На Юго-Востокъ между Хивой и Бухарой степь.

На Юго-Западъ пески и степи, отдѣляющіе Хиву отъ кочевьевъ Туркменскаго поколѣнія Теке.

На Западъ отъ самой Хивы до Каспійскаго моря простирается, какъ мы уже сказали, степь Туркменцовъ.

Народонаселеніе Хивы состоить изъ пяти разнородныхъ племенъ; населяющіе первоначальныя жилища ея называются Сарпами.

Нынѣшніе властелины Узбеки, завоевавшіе эту землю.

Каракалпаки, обитающіе по Южному берегу Аральскаго моря.

Туркмены разныхъ поколѣній.

Изъ четырехъ этихъ народовъ составились четыре сословія.

Сарпы предались совершенно торговлѣ и образовали сословіе купцовъ; они разбогатѣли торговлею и живутъ большею частію въ городахъ; любящъ прибѣгать къ обману, хитры, пронырливы, низки въ несчастіи, горды въ щастіи, живутъ богато, не любящъ войны, не умѣющъ дѣйствовать оружіемъ и ѣздить верхомъ, вѣроломны и равнодушны къ чужому несчастію. Часто бывая въ иностранныхъ государствахъ, многіе изъ нихъ развратились, полюбили карточную игру, пріучились пьянствовать. Бѣдные между ними занима-

юпся земледѣлемъ, но не оставляющъ и торговли, если имѣющъ на это возможность. Числомъ эпихъ Сарповъ болѣе ста тысячъ.

Каракалпаки отчасти кочуютъ за Аминь-Дерей, отчасти пашутъ земли на Югѣ отъ Аральскаго моря; они угнѣнены какъ Узбеками, такъ и Сарпами, живутъ въ бѣдности; промышленности не знаютъ никакой. Надобно думать, что и ихъ числомъ болѣе ста тысячъ.

Узбеки, завоевавши земли Сарповъ, пришли изъ-за Бухаріи, гдѣ еще и теперь существуетъ самая большая часть ихъ племени *Узъ* значить по-Турецки *самъ и свой*, *Бекъ* значить *господинъ*, а отсюда *Узбекъ*, или *самъ себя господинъ*: число ихъ простирается до сорока тысячъ.

Они раздѣляются на четыре главныхъ племени; живутъ большею частію въ городахъ или небольшихъ крѣпостяхъ, разсѣянныхъ по Ханспу. Ханъ даетъ имъ разныя должности, а Туркмены и Сарпы, не имѣющіе земель, занимаютъ ее у нихъ и обрабатываютъ.

„Узбеки гордятся именемъ завоевателей, но уже нѣсколько спольшій опдыхаютъ отъ своихъ мнимыхъ подвиговъ; — покоривъ Сарповъ, они изнѣжились, и неспособны къ важнымъ и долговременнымъ предпріятіямъ; любятъ бездѣйствіе, и покой первое ихъ благо; но не менѣе того привязаны къ хищничеству и разбоямъ: выхавъ разъ на промыслъ, неупомимы; грабежъ не полагаютъ предосудительнымъ, а считаютъ достойнымъ подвигомъ; испре-

бленіе иновѣрцевъ — долгомъ вѣры и обязанностію; на дорогахъ грабятъ караваны; въ дѣлежѣ добычи не ссорятся; на ночлегахъ не плашатъ, а берутъ все насильно (ежели хозяинъ не догадается бытъ гостепріимнымъ, предупредивъ ихъ въ желаніяхъ); чувство меспи между ними сильно и наслѣдствен-но, и обыкновенно обида кончается испребленіемъ рода слабѣйшаго (ежели онъ не присупитъ къ примиренію); въ меспи не разбираютъ средствъ, и позволяютъ себѣ явныя и тайныя убійства.

Вообще духъ ихъ воинственный, но способны они только къ кратковременнымъ предпріятіямъ; любятъ рассказы о подвигахъ военныхъ; уважаютъ швердосъ и часпо милуютъ даже мучимаго невольника, который мужественно переноситъ спраданія. Они благороднѣе и честнѣе прочихъ народовъ, населяющихъ Ханство: правота есть отличительная черта ихъ. Они не шерпятъ лжи, подлости, и вообще домогательства къ полученію богатствъ и почестей. Мы люди, простые говорятъ они: наше дѣло кривая сабля; съ нами ужиться можно: мы уважаемъ людей одного съ нами ремесла и честныхъ. — Вообще они презираютъ всѣ промыслы и занятія, кромѣ военнаго, — и потому не шерпятъ Саршовъ и Каракалпаковъ.

„Народъ Туркменскій, подъ различными наименованіями, занимаетъ многія и обширныя мѣста Средней Азіи; поколѣнія его обитаютъ близъ Северныхъ границъ Индіи и Тибета, около Западныхъ предѣловъ Кипайской Имперіи, въ сосѣдствѣ

Бухаріи и близъ Каспійскаго моря.—Племена эпи, разсѣянные по огромному пространству Средней Азіи, чрезвычайно многочисленны и всѣ одного происхожденія; но песчаная степи, отдѣляющія острова, состоящія изъ обработанныхъ и плодоносныхъ участковъ земель, ими населенныхъ, папріархальное управленіе каждаго племени своимъ особымъ старшиной, и огромность разстояній, разрушили связь эпото многочисленнаго народа, называемаго западными писателями неправильно Ташарами. Вѣроятно, такое названіе дано имъ по имени родоначальника одного племени, которое и понынѣ кочуетъ въ отдаленныхъ степяхъ, и называется эпимъ именемъ. Вообще Европейцы составляютъ себѣ очень ошибочныя мнѣнія о Средней Азіи.

„Надобно замѣтить, что эпоты многочисленный, разбросанный на огромномъ пространствѣ народъ, принялъ разные нравы и обычаи сосѣдственныхъ и могущественныхъ державъ, у которыхъ многія изъ эпическихъ племенъ въ зависимости, и только отдаленныя племена, живущія во внутренней глубинѣ степей, пользуются совершенною свободой, а пошому, какъ здѣсь рѣчь идетъ единственно о Хивѣ, то мы, подобно Русскому путешественнику, изъ котораго заимствуемъ большую часть предлагаемыхъ свѣдѣній, будемъ говорить только о Туркменахъ, живущихъ въ Хивѣ и зависящихъ отъ ея Хана.

„Туркмены разныхъ поколѣній, привлеченные плодородіемъ края, торговлею и продажею не-

вольниковъ , копорыхъ , опвсюду захватывая , до-
спавляють въ Хиву, поселились въ здѣшнемъ краю. —
Они соспавляють особенное сословіе ; сначала по-
читались госпями, но современемъ сдѣлавшись по-
споянными обиташелями по природной склонности
къ хищничеству, годились образовашь ополченіе или
войско Хивинцевъ. — Изъ всѣхъ племень Туркмен-
скихъ, живущихъ въ Хивѣ, болѣе всего Туркменовъ
племени Тумуда, опрасли Байрамша ; они посели-
лись близъ Каракалпаковъ, на водопроводѣ Арна,
выведеннаго изъ Аму - Дерьи ниже города Хивы.

„Туркмены видомъ болѣе похожи на Узбековъ,
чѣмъ на Сарповъ ; въ бою, въ искусствѣ ѣздить
на конѣ, въ военныхъ хипросяхъ никто не пре-
восходишь ихъ; они алчны къ деньгамъ и жестоки;
промысль ихъ — разбой и хищничество; безчестье
и обманъ опличительная черта нрава ихъ. Они
способнѣе Узбековъ къ военнымъ предпріятіямъ ;
не имѣя ихъ добродѣтелей, сохранили ихъ пороки
и спраспи, копорые въ нихъ еще сильнѣе.

„Число Туркменовъ, соспавляющихъ это со-
словіе воиновъ и хищниковъ, часто измѣняется ;
они госпи и не хошашь считашься иначе ; се-
ляшья въ Ханствѣ, и опяшь уходяшья; многіе изъ
нихъ поселились между обрабопанными поляна-
ми на пескахъ, не взирая на неудобство и опда-
ленность воды, единственно для того, чшобы не
пахашь; — такихъ поселенныхъ Туркменовъ пола-
гашъ должно болѣе пшпидесяши тысячъ. Нынѣ же

большая часть ихъ занимается земледѣліемъ и селился деревнями.

„Кромѣ сказанныхъ чепырехъ сословіи, разные иноземцы-невольники, копорыхъ число весьма значительно, должны бытъ включены въ пятое сословіе рабовъ; они внѣ всякаго закона, жизнь ихъ зависить отъ воли господина и ведутъ самую плачевную участь. Невольники эти бывають, по большей части, Русскіе, Персидскіе и Курдинскіе. Русскихъ считается въ Хивѣ до трехъ тысячъ, ихъ доставляють Киргизы, хватая на Оренбургской линіи; Персидскихъ до тридцати тысячъ и Курдинскихъ довольно много; они доставляются Туркменами разныхъ поколѣній. Персидскіе невольники, получившіе свободу, иногда обогащаются и получаютъ хорошія мѣста въ Ханствѣ; тогда они называются Узбеками Кизиль Джановъ, по переводу *Златоудѣльниками*.

„Въ Хивѣ есть издревле поселившіеся *Жида*, принявшіе Магомешанскую вѣру; другихъ же иноземцевъ почти никогда не бываетъ; они не посѣщаютъ Ханства, опасаясь разбоевъ, мяшежей и насилій, шertzавшихъ всегда это владѣніе.

Со время царствованія нынѣшняго владѣльца, между сказанными чепырьмя народами, исповѣдующими одну Магомешанскую вѣру, по образу Сунниповъ, болѣе равенства, и хопя каждый изъ нихъ въ особенноти занимается исключительно промысломъ своего сословія, однакожь не воспрещается

перемѣнишь его и занимаешься другимъ, а попому увидишь иногда Сарпа въ государственной должности, Туркмена хлѣбопашца, Каракалпака занимающагося хищничествомъ и воровствомъ, Узбека торговлею, и такъ взаимно. Магмедъ Рагимъ ввелъ это для того, чтобы уровнять состоянія и достоинства, и тѣмъ испребишь распри, происходившія отъ предпочтенія, какимъ нѣкоторыя пользовались.

„И такъ, сочтя все народонаселеніе земель, непосредственно подвластныхъ Хивинскому Магмедъ Рагимъ Хану, казалось бы, что оно превосходитъ присла тысячь душъ; однакожь, утвердительно такое счисленіе за достоверное принимать не должно, попому что оно основано на распросахъ и предположеніяхъ; даже самъ владѣтель обстоятельно этого не знаешь; народъ же подозрительнъ, и не охотно о такихъ предметахъ говоритъ съ иностранцемъ, особенно съ Русскимъ: можетъ быть населеніе и гораздо болѣе.—Спашью эту лучше предоставишь сужденію самихъ чинашелей, которые сообразяшся о народонаселеніи, сличивъ его съ военной силой Ханства.

„Впрочемъ, народонаселеніе Хивы однакожь безпрерывно усиливается новыми завоеваніями Хана и кочевыми Туркменами, приглашаемыми на поселеніе въ Ханство; имъ доставляюшь разныя выгоды, даюшь земли и мѣста на водопроводахъ.

„Въ Хивинскомъ Ханствѣ счисляется пять главныхъ городовъ, а именно :

„Городъ *Хива*, мѣстопребываніе владѣльца; жители утверждаютъ, что въ древности назывался

онъ Хиванъ и что построень былъ на наспоющемъ мѣстѣ еще до перемѣны печенія Аминь-Дерьи. — Онъ довольно обширенъ, окруженъ стѣною и построенъ на небольшомъ водопроводѣ, идущемъ изъ Аминь-Дерьи. — Главныя зданія въ немъ слѣдующія: большая мечеть, куполь которой покрытъ гангаромъ бирюзоваго цвѣта (къ ней Мусульмане имѣють священное уваженіе) и Ханскій домъ, впрочемъ весьма незначительный; есть еще здѣсь нѣсколько мечетей. Строенія вообще земляныя, вымазанныя глиною, улицы пыльныя; есть также небольшое число лавокъ и бываетъ два раза въ недѣлю торгъ или базаръ. Домовъ считается въ городѣ до трехъ тысячъ, жилищей до десяти тысячъ. Городъ эгошь, такъ же какъ и всѣ города Хивинскаго Ханства, окруженъ садами на большое пространство, а въ садахъ множество малыхъ крѣпостей и домовъ.

„Новый Ургандчъ, настоящая столица Ханства, есть всегдашнее мѣстопробываніе намѣстника Ханскаго, брата его *Кутли - Мурадъ - Инаха*. Ургандчъ гораздо обширнѣе Хивы и служитъ средоточіемъ всей Хивинской торговли; онъ населенъ, по большей части, Сартами. Во множествѣ лавокъ эгого обширнаго и многолюднаго города можно видѣть всѣ роскошныя драгоценныя издѣлія Воспока; въ немъ бываетъ нѣсколько торговъ въ недѣлю, на которыя спекается очень много народа; отсюда отправляютъ товары въ разныя Государства и въ частныя базары, учрежденные во многихъ мѣстахъ

Ханства. Мальпъ-Брюнь полагаешъ въ немъ тысячу пяшь сошь домовъ и пяшь пысячь жипелей, но ихъ гораздо больше, пошому чшо городъ эшошь многолюднѣ Хивы; онъ обнесень шакже спѣной.

„Города *Шеватъ* и *Кятъ* довольно незначишельны. Въ первомъ полагаюшь до двухъ пысячь жипелей, а во вшоромъ до пысячи пяпи сошь. — Въ нихъ производишся шорговля съ Киргизами; города эши шакже обнесены спѣнами.

„Пяшый городъ въ Ханствѣ называется *Гюрлянъ*. Въ немъ купечешво довольно значишельное.

„Спроенія во всѣхъ эшихъ городахъ весьма дурны: они сложены изъ глины; зданій хорошихъ нѣшь, кромѣ немногихъ мечешей; спѣны, кошорыми обнесены города, сдѣланы шакже изъ глины; но мѣстами въ нихъ вложены каменя. При всей непрочношпи шакаго рода спройки, онѣ долго держашся, пошому чшо въ шой спранѣ дожди очень рѣдки (*). Города эши не имѣюшь округовъ, а Ханство не раздѣляешся на обласпи.

„Кромѣ изчисленныхъ городовъ еспь еще нѣшоторыя селенія, важныя по шорговлѣ и неуступающія городамъ; какъ-шо: *Хизаристъ* по дорогѣ въ Бухарію,

---

(*) Спѣны городскія обыкновенно въ основаніи имѣюшь до прехъ сажень полщины, вышпы же до 4хъ сажень: ими соединены между собою разспавленные въ нѣшпоромъ разшоянніи башни; спѣны же подкрѣплены мѣстами полукруглыми кошпр-форсами.

и разные загородные дома, принадлежащія Хану, около копорыхъ построены значительныя селенія и находящіяся дома любимцевъ его; слободы эти также обнесены стѣнами; главныя изъ нихъ: *Кипчакъ-Конрадъ*, *Ахъ-Сарай*, *Ханъ-Каласи*, *Май-Джейгиль* и проч. При нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ установленныя дни, бывають торжища, на которыя съѣзжаются купцы изъ настоящихъ пяти городовъ, и такимъ образомъ снабжаютъ поварами все деревни и кочевья.— Кроме сказанныхъ постоянныхъ жилыхъ мѣстъ, есть еще довольно много крѣпостей, принадлежащихъ частнымъ людямъ и около нихъ большія селенія.

„Новый *Урганды*, стоить не на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ древній городъ, котораго величественныя развалины, по словамъ жителей, еще и до сихъ поръ видны; вообще вся степь, лежащая на Западъ отъ Хивы, на большомъ пространствѣ покрыта развалинами строеній и обломками жженныхъ кирпичей и каменной посуды. Въ этихъ мѣстахъ часто еще опрываютъ золотыя монеты; все такія развалины ясно доказываютъ существованіе городовъ и жилья по прежнему печенію Аминъ-Дерви. Въ числѣ такихъ развалинъ нынѣ видны *Дуаданъ-Каласи*, *Кызылъ-Кала*, *Шахъ-Сенемъ*, *Утинъ-Кала* и многія другія.

„Существующія въ западныхъ Хивинскихъ степяхъ развалины, слѣды жилья и водопроводовъ, неоспоримо доказываютъ, что въ древности шло существованіе Государства, довольно образованнаго; по видимому, и также судя по преданіямъ, на этомъ

мѣстѣ процвѣтало нѣкогда древнее Хивинское царство или Хоарезмія.

„Ужъ нѣсколько спольшій смертъ поразила здѣшнія мѣста; но онѣ вводятъ въ новую страну, орошенную величественной рѣкою и большими водопроводами, доказывающими промышленность новаго народа. — Земля, между этими водопроводами заключающаяся, даетъ понятіе о трудахъ, понесенныхъ жителями для водворенія плодородія; обработанныя полосы могутъ назваться садами, сосредоточенными около городовъ. Жилища и кочевья, разбѣянные по краямъ водопроводовъ, по мѣрѣ отдаленія отъ городовъ, сшановятся рѣже и хуже, народъ же, населяющій ихъ, грубѣе и необразованнѣе.“

О военномъ состояніи Хивинскаго Ханства.

Хивинцы не имѣють поспояннаго войска; но въ случаѣ надобности Узбеки и Туркменцы, со-спавляющіе у нихъ собешвенно воинспвенное на-родонаселеніе, принимаются, по приказанію Хана, за оружіе. Дисциплины въ такомъ сборномъ вой-скѣ, разумѣется, нѣтъ никакой, а въ слѣдствіе того нѣтъ порядка и подчиненности. Пѣхоты они не имѣють и вся ихъ армія состоить изъ однихъ конниковъ, весьма плохо вооруженныхъ, ко-шорые могутъ сражаться только въ числомъ полѣ и совершенно неспособны взять какое нибудь, даже самое слабое, укрѣпленіе. Все это войско, за из-ключеніемъ Туркменцовъ, должно, даже въ военное время, само заботиться о своемъ продовольствіи, и жалованья ему отъ Хана никакого неидеть; только Туркменцамъ выдають, предъ началомъ войны, отъ пяти до двадцати *тиловъ*, смотря по зва-нію cadaго; а шилль составляетъ на наши деньги шестнадцать рублей ассигнаціями. Списковъ сол-дашамъ не ведутъ, и потому они могутъ разѣз-жаться всегда какъ только имъ вздумается; а отъ того кампаніи у нихъ никогда не продолжаются долѣ двухъ мѣсяцевъ. Войско въ военномъ отно-шеніи имѣетъ одно только достоинство, состоя-щее въ томъ, что всѣ Узбеки и Туркменцы пре-восходные наѣздники и хотя хорошая строевая кавалерія, особенно при содѣйствіи регулярной Европейской пѣхоты, всегда можетъ разсѣять ихъ,

но поодиначкѣ съ ними не должно связываться. Безполезно также преслѣдовать ихъ, когда они обращены въ бѣгство.

Мы сказали уже, что каждый воинъ обязанъ самъ пещись во время похода о содержаніи своемъ; вошь почему всѣ, не только богачье, но и бѣдные люди берутъ съ собою на войну верблюдовъ, навьюченныхъ продовольствіемъ; опъ чего обозъ у нихъ всегда чрезвычайно великъ и походъ очень замедляется; сверхъ того, какъ верблюды не могутъ съ одинаковой скоростью слѣдовать за конницей, шо въ случаѣ разбиія, весь обозъ неминуемо долженъ достаться побѣдителю, и если сраженіе происходило глубоко во внутренности пустыни, шо большая часть Хивинской арміи естественнo должна погибнуть опъ недоставка продовольствія. Нѣшь, кажется, надобности прибавляшь, что такая армія необходимо должна на пути своемъ разграблять все, что ей попадется; слѣдственно, даже обыкновенные кочевые жилища эшихъ пустынь, при первомъ слухѣ о походѣ Хивинцевъ, немедленно удаляются въ другую сторону, увозя съ собою все свое имущество.

Изъ самыхъ храбрыхъ наѣзниковъ, уже прославившихся въ набѣгахъ, Ханъ выбираешъ опличнѣйшихъ для составленія небольшого отряда пѣлохранищелей, которые находятся безоплачно при немъ.

Способъ нападенія ихъ состоипъ въ томъ, что они съ ужаснымъ крикомъ, спремительно бросаются на непріятеля, повпоря такое нападеніе

по нѣскольку разъ сряду; но при первомъ, нѣскольکو рѣзкомъ, сопротивленіи обращаются въ бѣгство, разсыпаясь въ разныя спороны. Само собою разумѣется, что они никакъ не успѣютъ пропихнуть ружейнаго огня нашей пѣхоты.

Обыкновенно для походовъ своихъ Ханъ можетъ собрать не болѣе пятнадцати или двадцати тысячъ челоуѣкъ всадниковъ; но въ случаѣ большой опасности онъ вынуждаетъ взяться за оружіе и *Сартовъ* и *Каракалмаковъ*, копорые въ другое время никогда не сражаются.

Есть у нихъ и артиллерія, состоящая, какъ слышно, изъ тридцати орудій, да они не только дѣйствовать ею, но и держать въ порядкѣ не умѣютъ; лафеты у ихъ пушекъ и колеса поломаны; управляютъ ими Русскіе невольники, копорыми пушки большею частію и опланы. Есть у нихъ также и фалконеты.

Описанные нами Хивинскіе города обнесены стѣнами, составляющими все ихъ укрѣпленіе; стѣны выстроены просто изъ глины, смѣшанной съ обыкновенною землею, вышины имѣютъ до четырехъ сажень, толщины, при основаніи, до трехъ сажень, и мѣстами снабжены башнями. Артиллеріей города никогда не защищаются, также какъ и ровъ вокругъ нихъ ни сухихъ, ни съ водою не бываетъ. Особаго гарнизона для защиты этихъ крѣпостей не держатъ, а въ случаѣ надобности, всѣ жители, способные носить оружіе, обязаны сражаться.

У Сверхъ того, еспь множество мелкихъ укрѣпленій или зѣмковъ , принадлежащихъ частнымъ людямъ , которые выстроены среди полей и садовъ , сложены въ видѣ чешвероугольника, также изъ глины , смѣшанной съ землею , а иногда съ камнемъ . Они первоначально устроивались во время междоусобій , перзавшихъ въ прежнія времена Хиву , а теперь служатъ для предохраненія опъ набѣговъ разныхъ кочевыхъ племень . Въ такихъ зѣмкахъ обыкновенно подѣланы житницы , водохранилища , жилыя комнаты для хозяевъ , слугъ и невольниковъ , мельницы , бойни , дворы для загона скота , кладовыя , словомъ , все что нужно для содержанія епа или полупораста челоуѣкъ жителей , и защиты себя въ случаѣ нечаяннаго нападенія . Спѣны этихъ зѣмковъ имѣють въ вышину до трехъ сажень , шолщиною въ основаніи бывають чешырехъ аршинъ , при вершинѣ поларшина . По угламъ имѣють они также башенки съ верхушками наподобіе куполовъ . Ворота въ нихъ дѣлаються шолько одни ; ровъ вокругъ спѣнь не дѣлають .

Такихъ маленькихъ укрѣпленій или зѣмковъ въ Хивѣ очень много ; самъ Ханъ имѣеть ихъ нѣсколько .

Вооружены Хивинцы , какъ мы уже сказали выше , саблями , кинжалами , копьями , луками и ружьями . Сабли у нихъ кривыя , часто изъ очень хорошаго Хорасанскаго желѣза . Онѣ составляютъ у нихъ главное оружіе и продаются довольно дорого . Кинжалы употребляютъ они рѣдко , также

какъ и копья, имѣющія въ длину до чепырехъ съ половиною аршинъ, и снабженныя наконечникомъ изъ хорошаго желѣза.

Тѣ изъ нихъ, копорые не имѣють ружей, вооружены лукомъ и стрѣлами; луки бывають не большіе, не очень упругіе и стрѣла рѣдко пролепаетъ далѣе чепверти того распоянія, на какое хватаеть ружейная пуля. Тепивы у нихъ вообще плохія. Ружей съ замкѣми мало, а большая часпъ пѣхъ, какія имѣются, стрѣляютъ посредствомъ фишиля, сдѣланы винповками съ маленькимъ калибромъ, длинны, тяжелы и очень неудобны. Пишпелеповъ у нихъ не бываеть.

Лошади ихъ Туркменской породы, испинно превосходныя, легкія, быспрыя, красивыя, необыкновенно сносныя: могутъ пребыть чепверо сушокъ безъ воды, проѣзжають въ восемь сушокъ до пысячи верспъ чрезъ степи, довольспвуются самою ничпожною пищею.

Къ поспоянной войнѣ, долговременнымъ походамъ, какъ видно изъ всего сказаннаго, Хивинцы рѣшительно неспособны; а поспому всѣ ихъ непріятельскія дѣйствія ограничиваються полько кратковременнымъ набѣгомъ, при чемъ они производяптъ грабежи и захвапываютъ плѣнниковъ. Болѣе всего оспъ набѣговъ ихъ спрадаеть Персія. Такого рода набѣги и грабежи сдѣлались для нихъ промысломъ и средспвомъ пріобрѣспть общеспвенное уваженіе. Пяшую часпъ добычи ошдають они Хану.

Собственно сами Узбеки однакожь рѣдко отправляются въ набѣгъ, а ѣздящъ обыкновенно Туркмены, поселившіеся въ Ханспвѣ. Шайки ихъ, отправляющіяся на грабежъ, проспираются ошь пятидесяти до шрехъ сошь человекъ. Съ ними всегда бываетъ много верблюдовъ. Пришедши къ Персидской границѣ, они сперва прячущся въ лѣсахъ и вывѣдываютъ что для нихъ нужно, а по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, вдругъ бросающся на грабежъ, забирають все имѣющее цѣнность, особенно спаряются захватить больше плѣнныхъ обоого пола. На обратномъ пути въ Хиву, большая часть плѣнныхъ погибаетъ ошь изнуренія, горести и разныхъ недоспашковъ. Примѣчательнѣе всего то, что Туркмены хотя бы и продали плѣнника въ Хиву, но всегда готовы украсъ его обратно и возвративъ въ Персію, если только узнають, что родственники плѣнника богаты и могутъ дать хорошій выкупъ.

ПРАВЫ, ОБЫЧАИ И ПРОСВѢЩЕНІЕ УЗБЕКОВЪ.

Узбеки вообще умны, пріяпны и оспры въ разговорахъ; въ предпріятіяхъ своихъ шверды и рѣшительны; нраву прямого и презирають искашельство, обманъ и ложь; духъ у нихъ воинственнѣйшій; буйство предпочинають мирной жизни и вообще занимаються только военными играми и наѣздничествомъ. Они крѣпкаго и виднаго шѣлосложенія, росту большаго и сильны, лице имѣють смуглое калмыковашое, но довольно пріяпное; глаза небольшіе и взоръ пронцашельный; волосы на бородѣ черныя. Жизнь ведуть безпечную и лѣнивую; презирають всѣ сословія и соспоянія, кромѣ военнаго; сами же хопя и хорошіе наѣздники, но больше только разсуждають объ войнѣ и не охотно пускаються въ дальнія военныя предпріятія; но разъ уже въ дѣлѣ они неушомимы, отважны и смѣлы. Вообще они необыкновенно здороваго шѣлосложенія; многіе даже слишкомъ шолсты; у нихъ часто бывають примѣры, что люди живуть гораздо болѣе спа лѣтъ.

Одежда ихъ соспоитъ изъ шрехъ или чешырехъ халаповъ на вапѣ, копорые наѣваються одинъ сверхъ другаго, даже и въ самыя жаркіе дни. Халапы эши сѣланы изъ шелковой полосашой матеріи и по большой часши, лиловаго цвѣшу. Рубашки ихъ одного покроя съ крестьянскими Русскими, ш. е. съ косыми ворошниками; зимой дѣлаються онѣ на вапѣ такъ же какъ и шаравары, сверхъ копорыхъ на-

дѣвають большіе желтые сапоги, съ оспрыми носками и высокими каблуками. Голову они брѣюють и носять высокую черную шапку изъ бухарскихъ мерлужекъ, а подъ шапкой надѣвають еще ермолку одинакаго цвѣта съ кафшаномъ. Туркмены носять бѣльшую часпю халаты изъ желповашой армячины, сдѣланной изъ верблюжьей шерсти. — Богашые люди, — впрочемъ довольно рѣдко, — носять и суконные кафшаны. Вообще они любяють сидѣть съ босыми ногами, и лучшее угощеніе гостю — предложитъ ему скинуть сапоги. Въ зимніе походы Узбеки надѣвають пулупы и сверхъ нихъ вмѣсто бурки укушываюются въ войлоки, выкроенные наподобіе бурокъ.

Вооруженіе Хивинцевъ, принадлежащее къ ихъ одеждѣ, состоитъ изъ сабли и ножа, которыхъ они никогда не снимаюють, кромѣ нѣхъ только случаевъ, когда имѣюють надобность представиться къ начальникамъ своимъ.

Женщины ихъ очень красивы, хопя и у нихъ лица нѣсколько калмыковашы; взоръ ихъ пронцапелень, лице смуглое, но при всемъ помъ очень пріятное; одежда ихъ странная и вообще онѣ со всѣмъ почти укушываюются.

Хивинцы, какъ и всѣ Азіатцы, очень ревнивы: жены ихъ содержатся въ гаремахъ; онѣ соспавляюють главное ихъ занятіе и часто бываюють поводомъ къ различнымъ распрямъ и жестокимъ убійствамъ. Никшо, даже самый ближайшій родъ

спвенникъ, не смѣешь вступитъ въ ту пайную и неприступную обитель, гдѣ жены осуждены проводить плачевную жизнь свою, среди скуки и суроваго уединенія (*). Бóльшею частію эти жены не иное что какъ невольницы, и, по смерти хозяина, сынъ его продаетъ ихъ кому хочешь.

Воспитаніемъ дѣшей Хивинцы почти не занимаются; попеченія родителей во всѣхъ возрастахъ знаменуются только частыми побоями за каждую малость, и потому сыновья не имѣютъ къ нимъ настоящаго почтенія, и голы, въ досадѣ, въ опца или мать кинутъ камнемъ. На нравственность ихъ не обращаютъ никакого вниманія, и учатъ ихъ единственно строго исполнять Мусульманскіе обряды, а иногда обучаютъ и грамотѣ. — До двѣнадцати или тринадцати лѣтъ мальчикъ остается на собственномъ произволѣ и образуется, какъ умѣетъ, самъ; а въ этомъ возрастѣ отецъ беретъ его къ себѣ въ слуги и должность такую онъ исправляетъ съ совершенной точностью до восемнадцати лѣтъ, послѣ чего его женятъ. Довольно часто случается, что молодой человѣкъ до женитьбы вовсе не видалъ невѣсты своей.

Рабство, въ которомъ молодые люди содержатся родителями, даже когда они уже достигли порядочнаго возраста, почти неизвѣстно; они не

(*) Впрочемъ, жены Хивинцевъ находятъ себѣ развлеченія. Смолри Альманахъ Владиславева на 1838 г.

смѣютъ ни сѣсть предъ опцемъ , ни ѣсть съ нимъ вмѣстѣ , и считаюся ниже всякаго слуги. Напрощивъ того обращеніе Узбековъ съ настоящими слугами совершенно иное : они сидятъ съ ними вмѣстѣ , а иногда даже и ѣдятъ изъ одной чаши , но въ такомъ только случаѣ , когда слуги эти сами Узбеки , а не иностранцы и невольники.

Хивинцы вообще необыкновенно скупы ; деньги свои берегутъ впайнѣ и часто даже зарываютъ въ землю , върояшно опасаясь , чтобы Ханъ , узнавъ о ихъ богатствѣ , не ограбилъ ихъ.

Они , правда , гостепріимны , но и эта добродѣтель помрачается ихъ жадностью ; они не откажутъ въ угощеніи , но стараются , чтобы оно было какъ можно умереннѣе ; и для вознагражденія такого небольшого убытка или расхода , на слѣдующіе дни во многомъ себѣ откупаются и даже ищутъ , если можно , отплатить у сосѣда.

Хотя они ненасытны и жадны тамъ , гдѣ могутъ попить - поѣсть на чужой счетъ , но дома , напросивъ , очень умеренны ; любимое ихъ кушанье пловъ , или гуспая каша изъ сарачинскаго пшена ; но и эту пресную пищу употребляютъ они довольно рѣдко , а обыкновенно питаются небольшимъ количествомъ хорошаго пшеничнаго хлѣба , да похлебкой изъ кипяченаго молока , галушекъ и небольшого количества баранины . Кушанье это называется у нихъ *мустафи* . Когда же хоятъ кого угостить хорошо , то прибавляютъ жирный супъ

и баранину жареную на угольяхъ. Они не гнушаются верблюжьимъ и лошадинымъ мясомъ и часповъ дальнихъ поѣздкахъ употребляютъ въ пищу эшихъ успалыхъ живошныхъ.

„Хивинцы чрезвычайно лакомы: они любяпъ сахаръ и конфекпы и ѣдятъ ихъ съ большою жадносною до насыщения, вмѣсто хлѣба, но тогда только когда лакомство не спобитъ имъ издержекъ; въ пропивномъ случаѣ, даже богашый человекъ не рѣшится держатъ хопя бы немного сахару и употребятъ его.

„Узбеки гнушаются всѣхъ крѣпкихъ напитковъ и презираютъ пьянство; но между *Сартами* и *Кызыль-Джилами*, порокъ этотъ довольно обыкновененъ; они въ пьянствѣ находяпъ удовольствіе и часто напиваются до чрезмѣрности.

„Самое обыкновенное и любимое питье Хивинцевъ — чай; они варятъ его крѣпко въ бронзовыхъ чайникахъ, и увѣряютъ, что этотъ металл придаетъ ему лучшей вкусъ. Чай пьютъ они безъ сахару и почти цѣлый день безоспаовочно. Вываренные чайные листы не бросаютъ, но пошчасъ послѣ питья съѣдаютъ. Приспращіе Хивинцевъ къ этому напитку неимовѣрно: въ спращіяхъ своихъ они лучше согласятся претерпѣть нѣсколько дней голодъ, нежели бытъ безъ чаю; у нихъ также въ большомъ употребленіи такъ называемый *Калмыцкій чай*, который варятъ съ молокомъ, масломъ и солью; такая чайная похлебка сначала

довольно пропивна тому, кпо никогда ея не употреблялъ.

Большое изобиліе различныхъ плодовъ въ Хивинскомъ Ханствѣ доставляешъ жипелямъ также пріятную и лакомую пищу; они употребляютъ ее во множествѣ и не бываютъ опъ того никогда больны.

Пища невольниковъ и слугъ самая бѣдная: послѣдніе довольствуются опъ господскаго стола оспатками, на которые бросаются съ жадностію и дракою. Невольники же довольствуются однимъ хлѣбнымъ пайкомъ, получаемымъ опъ хозяевъ; но продаютъ часпъ его, для скопленія денегъ на выкупъ себя со-временемъ изъ неволи и на одежду; а попому часпо проводятъ цѣлые дни безъ пищи, или кормятся подаваніемъ и пѣмъ, чпо могутъ украспъ.

Хивинцы вообще всѣ чрезвычайно нечислоплотны; они ѣдятъ такъ, какъ и всѣ Азіатцы, безъ ложекъ, вилокъ и ножей; часпья умовенія ихъ передъ обѣдомъ и послѣ него имѣютъ только личину чистоты; они не брезгаютъ самымъ опвращательнымъ человѣкомъ, исполняющимъ ихъ обряды, а гнушаются опряшнымъ, который не слѣдуетъ въ почности ихъ обыкновеніямъ, и почитаютъ его поганымъ.

Въ жилищахъ ихъ ни половъ, ни оконъ, и также ни спульевъ ни столовъ вовсе не бываетъ, а сидятъ они на коврахъ и ѣдятъ на землѣ, собираясь въ кружокъ около чаши съ кашею. Обычай эшопъ общій всѣмъ сословіямъ, начиная опъ Хана

до нищаго; посуда ихъ каменная и безъ всякихъ украшеній; — иногда бываетъ деревянная, привозная изъ Аспрахани; чай же пьютъ изъ фарфоровыхъ Кипайскихъ чашекъ; кухонную посуду употребляютъ чугунную.

Они ѣдятъ два раза въ день: первый разъ вскорѣ послѣ разсвѣта, а второй передъ захожденіемъ солнца. — Приступая къ кушанью, читаютъ обыкновенно молитву и глядятъ себя по бородѣ. Вообще обѣдъ ихъ представляешь зрѣлище смѣшное и отвращительное.

Они также спраспно любятъ всякія пряности и душистые травы. Перець и имбирь кладутъ иногда въ чай, а опиумъ употребляютъ въ разныя времена дня.

Табакъ курятъ они Бухарскій изъ калліановъ; а иногда замѣняютъ его правой, которая называется у нихъ *Бенгъ*, и тому, кпо не привыкъ къ ней, причиняетъ сильную опьянѣлость.

Жилища ихъ состоятъ исключительно изъ войлочныхъ кибишкѣ или палатокъ; даже всѣ и богатые, у которыхъ есть дома (впрочемъ дома то же бѣдные и неопрятные), такую имѣютъ привычку къ кочевой жизни, что все еще живутъ въ кибишкѣхъ. Дома ихъ не иное что, какъ глиняныя мазанки, очень непрочныя, но долго сохраняющіяся, попому что дождей у нихъ почти никогда не бываетъ. Окна и печей въ домахъ эшихъ нѣтъ; огонь раскладываютъ среди комнаты, а дымъ выходитъ чрезъ отверстіе, сдѣланное въ пошлѣ,

и на ночь запыкаемое. Также почно живущь у нихъ и знапные, съ шюю разницей, что имѣющь богатые ковры и внутри иногда бѣлять свои жилища. Крышъ на домахъ нѣтъ; пополки камышевые, или изъ хвороста.

Конюшни ихъ содержатся опрятнѣе жилья, пошому что они охотники до лошадей; однакожь корму дающь имъ мало и у нихъ не пропадаетъ ни одного зерна, ни малѣйшаго куска сѣна.

Есть мечепи, копорья довольно хорошо выстроены, — между прочимъ мечепь, существующая въ самой Хивѣ, опличается своей величиной и красивымъ видомъ; куполь у ней яркаго бирюзоваго цвѣта. Нѣкошорые мосты и надгробные памятники Хивинцевъ построены чисто и красиво. Для эшихъ построекъ они собирающь жженный кирпичъ изъ развалинъ древнихъ зданій.

Прочія строенія ихъ вовсе незначительны; водопроводы и запасныя водохранилища обдѣлываются безъ всякаго искусства. Вообще все у нихъ строится на короткое время и непрочно; причина этого скрывается въ томъ, что они никогда не увѣрены, чтобы Ханъ не опнялъ у нихъ ихъ собственности; даже тѣ предметы, копорыхъ лучшая обдѣлка могла бы служишь имъ не для удовольствія въ жизни, но для явныхъ выгодъ, дѣлаются почно шакже. При каждомъ домѣ устраивающь крышыя сквозныя галлерей, въ копорыхъ укрываются отъ лѣшняго жара.

Главное увеселение и упражнение Узбековъ состоитъ въ ловлѣ яспребами джейрановъ и разныхъ птицъ; но собакъ, по какому-то предразсудку, они гнушаются и считаютъ живописными нечистыми. Сверхъ того они забавляются наѣздничесвымъ, въ копоромъ очень искусны, и шахматной игрой, копорая у нихъ играется почти такъ же какъ и у насъ, съ небольшимъ только различіемъ въ рокировку Царя и Ладьи. — Между ними есть нѣкоторые, знающіе превосходно эту игру. Сверхъ того извѣсны имъ Русскія шашки, мельница и родъ шашечной игры, называющейся Эпелемъ. Въ нее играютъ придесятью двумя шашками, копорыя всѣ одинакаго достоинства: онѣ сдѣланы такъ же какъ шахматы; въ ходы ихъ различествуютъ отъ простыхъ шашечныхъ только тѣмъ, что вмѣсто того, чтобы двигать вкось, ими ходятъ прямо какъ впередъ, такъ и въ бокъ.

Хивинцы любятъ также музыку; но они не понимаютъ и не разбираютъ ни мѣры, ни созвучія. Для нихъ главнѣйшее достоинство музыки состоитъ въ громозвучности. Бубны, крикъ или лучше сказать ревъ одного человека, копорый изъ силъ выбивается, чтобы пѣть дикимъ, громкимъ и охриплымъ голосомъ, нравятся имъ гораздо болѣе самой согласной гармоніи. У нихъ никогда два голоса не поютъ вмѣстѣ и они болѣе обращаютъ вниманія на слова пѣвца, копорыя обыкновенно избраны изъ стихотвореній ихъ лучшихъ поэтовъ.

Музыкальные инструменты ихъ состоятъ изъ двухъ-струнной баладайки, сдѣланной наподобіе Русской, кромѣ ящика, который у нихъ имѣетъ видъ полушарія. — Она строится въ кварту и играютъ на ней перомъ или щепочкой. Другое музыкальное орудіе, употребительное у нихъ, есть чешырехъ-струнный гудокъ съ чрезвычайно неприятнымъ звукомъ; на немъ играютъ смычкомъ и держутъ какъ виолончель, упирая въ землю спержнемъ, придѣланнымъ къ нижней части. Узбеки презираютъ музыкантовъ и играющихъ въ разныя игры, говоря, что такія занятія недостойны званія военнаго человека и принадлежатъ только фиглярамъ, и людямъ, созданнымъ для увеселенія другихъ. Иные даже называютъ музыку поганою и предпочитаютъ просиживать цѣлые дни сложа руки, безъ всякаго дѣла, чѣмъ самимъ занимаешься ею, Узбеки, какъ и прочія племена, населяющія Ханство, исповѣдуютъ законъ Магомета по обряду Суннистовъ.

Расколы Магометанской вѣры, Шиитство и Суннитство, были причиною непримиримой вражды между послѣдователями разныхъ эпитъ сектъ; вопль почему Персіяне, принадлежащіе къ исповѣданію Шиитовъ, вѣчно состоятъ въ непрерывной враждѣ почти со всеми народами, которые населяютъ Среднюю Азію, потому, что народы эпит вообще принадлежатъ къ Суннистамъ.

Хивинцы совершаютъ съ большою почтностію всѣ молишвы и обряды, закономъ установленныя, замѣняя

полько почную молитву другою вечернею. — Все время ихъ занятій разпредѣлено по временамъ молитвъ, и они по навыку такъ хорошо знаютъ время для каждой молитвы, что никогда не ошибаются. — Счетъ часовъ ихъ, какъ и у всѣхъ Мусульмановъ, начинается отъ восхожденія солнца, или отъ первой молитвы и кончается при послѣдней. — Такъ какъ всякая молитва начинается умовеніемъ, то тѣ Хивинцы, которые проѣзжаютъ по безводнымъ степямъ, въ такомъ случаѣ умываются пескомъ. Вообще они чрезвычайно богомольны и во время моленія ничто ихъ развлечь не можешь.

Сунниты во время моленія складываютъ руки впередъ, Шииты же держатъ ихъ врознь. Хивинцы говорятъ, что эти невѣрные для того не складываютъ рукъ, чтобы не замараютъ плащя кровью единовѣрцевъ, копорю руки ихъ обогрены.

Они ненавидятъ Шиитовъ больше, чѣмъ Христіанъ. Мусульмане, или такъ называемые у нихъ Правовѣрные, а особливо Узбеки и Туркмены считаютъ дѣломъ богоугоднымъ — наносить Шиитамъ, и болѣе всего Персіянамъ, всякое зло и вредъ, а потому съ удовольствіемъ проливаютъ кровь ихъ.

Каждый Персіянинъ, захваченный ими въ плѣнъ, вынужденъ бываетъ насильно послѣдовать ученію Суннитовъ и оспаваться въ неволѣ, какъ бы въ опмщеніе за то, что онъ прежде слѣдовалъ пропивному для нихъ ученію *Али*.

Въ набѣгахъ своихъ на сосѣдственныя земли Хивинцы жестокосердо умерщвляютъ пропивни-

ковъ, и съ радоспію захвапывають имущества даже единовѣрныхъ имъ Туркменовъ; но, по возвращеніи своемъ, посшомъ, умовеніемъ и молишвами очищають себя опъ убійствъ и насилій, сдѣланныхъ ими послѣдователямъ вѣры своей; шакія очищенія доспавляютъ значительный доходъ ихъ духовенству.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ никакія исповѣданія не шерпимы, кромѣ господствующаго; но Русскіе невольники, находящіеся въ Хивѣ, по швердоспи своей и приверженности къ закону своему, не перемѣняютъ его, и не смопря на спроеое зашрещеніе, часшо собираются въ уединенныя мѣспадля чпенія молишвъ. Хивинцы дорого цѣнятъ и очень уважають Русскихъ плѣнниковъ за ихъ способности, силу и шрудолубіе, и хозяева ихъ, ревностные Мусульмане, нарушаютъ даже для нихъ главное поспановленіе свое: нешерпимостъ другихъ вѣръ, и позволяютъ имъ ежегодно праздновать шри важнѣйшія шоржества: Рождество, Крещеніе и Воскресеніе Хріспово, и на все время эпихъ праздниковъ Русскіе совершенно избавляются опъ всякихъ работъ. — Тогда сошпечеспвенники наши собираются по возможности вмѣстѣ и предаются различнымъ, по обшкновенію своему, увеселеніямъ, и въ крѣпкомъ напишкѣ (похожемъ на нашу водку), который сами соспавляютъ, ищупъ временнаго забвенія своихъ гореспей.

Въ Хивѣ еспъ шакже Жиды, но они давно уже забыли вѣру свою и привязаны къ закону Сунновъ не менѣ Хивинцевъ.

Каждому Мусульманину позволено имѣть въ одно время только чепыре жены, наложницъ же, сколько кто пожелаешь; въ Хивѣ большая часть народа довольствуется одной и двумя женами; богатые же люди имѣють ихъ десятками.

Магометане поклоняются и часто призываютъ на помощь мнимыхъ свящыхъ своихъ. — Узбеки имѣють кромѣ того еще собсвенныхъ свящыхъ или имановъ; гробницы ихъ разсыяны по всему пространству Хивинскаго Ханства; но они не всѣ одинаковымъ пользуются уваженіемъ. Туркмены поколѣнія Юмудъ преимущественно почитаютъ одного такого, на гробъ котораго даже междоусобныя распри свои рѣшаютъ одной клятвой, и не было примѣра, чтобы ктонибудь осмѣлился нарушить эту клятву, потому что въ народѣ есть предрасудокъ, въ слѣдствіе котораго утвердилось мнѣніе, будто каждый, произнесшій на гробъ семь ложь, непременно умретъ для наслѣдованія въ будущей жизни вѣчныхъ и ужасныхъ мукъ.

Обряды Мусульманской вѣры очень многочисленны; но Хивинцы рѣдко или никогда не пресупаютъ ихъ; брачныя союзы заключаютъ они только съ одними единовѣрцами, и никто изъ нихъ не посмѣетъ взять супругу чуждаго закона, какъ это часто дѣлается у другихъ Суннитовъ. Между Узбеками такой поступокъ былъ бы единогласно поштенъ за оскверненіе вѣры. Тѣхъ послѣдователей Суннитскаго исповѣданія, которые нарушаютъ

это правило, называющъ они раскольниками, не вступающъ съ ними въ браки и не молящъ вмѣстѣ.

Хивинцы также любящъ узнаватъ будущее. — Такъ называемые мудрецы ихъ основывающъ предугаданія свои на звѣздахъ. Простой же народъ употребляетъ для гаданія два средства: — первое Кораномъ, или другою какой-нибудь книгою. — Гадапель, прочтя молитву, подноситъ книгу къ головѣ, раскрываетъ ее и смотритъ на вскрывшейся страницѣ начальную букву первой строки, ошъ нея обращается къ седьмой строкѣ, потомъ ошъ вскрытой страницѣ переходитъ на седьмую, и отсчитавъ ошъ начала семь строкъ, замѣчаетъ начальныя ихъ буквы, и такъ какъ каждой буквѣ народъ приписываетъ различныя значенія и свойства, по соображаясь съ ними, каждый выводитъ свои заключенія. Есть еще родъ гаданія посредствомъ палочекъ.

Зломъ они почитающъ то, что вредитъ ближнему, а добромъ то, что приноситъ самому удовольствіе, безвредное для другаго.

Хотя вообще Хивинцы, какъ уже сказано выше, пообразованіе своихъ кочевыхъ сосѣдей, однакожъ они почти совершенныя невѣжды. Даже умбюющихъ писать и читать между ними очень мало. Впрочемъ нѣкоторыя, въ томъ числѣ Ханъ Улла-Куль-Махмедъ-Рахимъ, знаютъ языки Арабскій и Персидскій, пишутъ списки, занимаются Астрологіей и практической Медициной, умбюютъ по какимъ-то палочкамъ и косточкамъ вычислять зашмбнія и знаютъ, что земля имѣетъ видъ шара.

При леченіи они всегда употребляютъ средства, противныя наружному виду болѣзни, на примѣръ опъ жара лечатъ льдомъ, опъ озноба шепломъ, и проч. Раны лечатъ они довольно искусно; впрочемъ, какъ у всѣхъ дикихъ и полудикихъ народовъ вся медицинская наука у нихъ состоишь въ знаніи нѣсколькихъ простыхъ средствъ и цѣлебныхъ свойствъ нѣкошорыхъ травъ; да и по не общеизвѣстно, а каждый лекаръ содержишь свои свѣдѣнія вшайнѣ и они переходяшь наследствененно опъ опца къ сыну. Къ Европейскимъ лекарямъ имѣють они большую довѣренность. Вообще ученые между ними любяшь заниматьсѣ Исторіей Воспока; но какъ вездѣ въ Азіи Исторія смѣшана съ безчисленнымъ множествомъ басенъ, выдаваемыхъ за истину, по естествененно, что они имѣють объ ней самое странное и недѣльное понятіе. Въ Географіи и Математикѣ не имѣють они почти никакихъ свѣдѣній; даже цыфры Арабскія у нихъ извѣсны весьма немногимъ, и замѣняются азбучными буквами, опъ чего Хивинцы всегда находятсѣ въ затрудненіи, когда имъ нужно написать большое число.

ДЕНЬГИ, ПОДАТИ, ФИНАНСЫ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

До Махмедъ Рахимъ Хана въ Хивѣ не было денегъ въ монетѣ; онъ первый началъ выбивать ихъ. Самая большая золотая монета называется *тилломъ*; она круглая, хорошей доброты и чеканъ ея довольно ясенъ. Цѣною она соспавляетъ на наши ассигнаціи до шестнадцати рублей. *Тиллъ* дѣлится на четырнадцать *абазовъ*, но *абазъ* не существуетъ въ монетѣ, а имѣетъ только счепное значеніе, какъ у насъ *рубль* ассигнаціями. *Абазъ* состоить изъ двухъ *тенегъ*. Эта монета серебряная, почти съ нашъ пята-алпыннѣй. *Тенга* дѣлится на сорокъ *карануль*; послѣдній мѣдная монета съ нашу спаринную, вышедшую изъ моды, полущку, но гораздо толще. Бываютъ въ обращеніи и иностранныя деньги: Бухарскія золотыя, называемыя *падишахъ-тиласси*, Голландскіе червонцы, Персидскіе серебряныя *реалы*; но онѣ не долго ходятъ въ народѣ: Ханъ собираетъ ихъ и передѣлываетъ въ свою монету.

Случается, что въ развалинахъ древняго города *Ургандча* опрываютъ мѣшки съ золотыми и серебряными деньгами; но ихъ каждый нашедшій обязанъ представить Хану.

Источники Государственнаго дохода состоятъ въ слѣдующемъ: подать съ котла, подарки, подносимыя Хану разными сословіями, продажа хлѣба изъ Ханскихъ помѣстьевъ, откупа, таможенные

СБОРЫ, ДѢЛЕЖЬ ДОБЫЧИ, НАЛОГЪ НА ПРИХОДЯЩЕ КАРАВАНЫ, И ВРЕМЕННЫЕ НАЛОГИ ВЪ СЛУЧАѢ ВОЙНЫ. Впрочемъ не всѣ подданные Хана плащятъ подапи: Узбеки, Туркмены и вообще военные и служащіе освобождены отъ нея, кромѣ того случая, когда занимающіяся торговлей.

Подашь съ Копла составляетъ важнѣйшій источникъ Ханскихъ доходовъ: это почти тоже, что подушный окладъ. Подапи эти соображены довольно хорошо съ возможностями каждаго. Самый большой поборъ составляетъ около сорока рублей ассигнаціями, самый меньшей около десяти. Въ общей сложности всѣ Ханскіе доходы проспиряются, какъ думаютъ, до 4,000,000 рублей ассигнаціями.

Вообще жители Хивы, особенно Саршы, дѣятельно занимающіяся хлѣбопашествомъ и садоводствомъ; а потому собственная Хива представляетъ прекраснѣйшее зрѣлище; вездѣ въ ней видны цвѣшущіе луга и поля, богатые жаввы, виноградники и плодовые сады. Всякаго рода хлѣба здѣсь родится гораздо больше, нежели сколько нужно для продовольствія жителей, а потому очень много его продается окрестнымъ кочевымъ народамъ.

Преимущественно они сѣютъ пшеницу, которая у нихъ чрезвычайно многоплодна, сарачинское пшено, кунжущъ, доставляющій хорошее масло, ячмень, конопля; для лошадей воздѣлываютъ они растение, называемое джюганъ, которое также очень много-

плодно; зерно его похоже на гороховину; распеть оно почи какъ кукуруза. Лѣсовъ въ Хивѣ нѣшь, а попому жипели очень забопяся о садахъ своихъ и ихъ шеперь разведено чрезвычайно много. Въ садахъ эшихъ роспуть кишмишь, яблоки, бергамошы, миндаль, дули, груши, черешня, вишня, шелковица или шупъ, и множесство другихъ плодовъ.

Овоци еспь у нихъ всѣ какія и въ Европѣ, кромѣ капусты, каршофеля, рѣдьки и рѣпы; лукъ у нихъ необыкновенно великъ; дыни ихъ заслуживають вниманіе какъ по необычайной величинѣ, пакъ и по вкусу: онѣ имѣють въ длину до шрехъ чешвершей аршина и больше шести вершковъ въ шолщину, и чрезвычайно сладки и душисты, а кора ихъ удивительно понка. Арбузы пакже опличные.

Скоповодство въ Хивинскомъ Ханспѣвѣ поже процвѣшаетъ; изъ домашнихъ животныхъ наиболее разводяшь верблюдовъ, овецъ и рогатый скоть.

Фабрикъ въ Хивѣ нѣшь никакихъ; но жипели занимаються собспвенно для себя разными рукодѣліями, шкупъ шелковыя и бумажныя, хопъ не красивыя, но очень прочныя матеріи, дѣлають очень искусно разные шелковые кушаки, а Туркменцы шкупъ армячину изъ верблюжьей шерспи, и хорошіе ковры. Но вообще всѣ ремесла у нихъ въ младенчествѣ; спекла совсѣмъ не умѣють дѣлашь; желѣзныя издѣлія вырабопываются полько Русскими невольниками; мѣдь получають гошовую изъ Россіи, не смопря на то, чпо въ ихъ собспвенныхъ рудникахъ пропасть мѣди. Мельницъ

у нихъ нѣтъ ни водяныхъ, ни вѣтряныхъ: хлѣбъ мелюшъ ручными жерновами.

Торговля какъ виѣшняя, такъ и внушренная, вся въ рукахъ Сарповъ; внушренная очень незначипельна: она соспоишъ въ продажѣ разнаго хлѣба и мелочныхъ издѣлій по разнымъ поржищамъ, усшроеннымъ въ Хансшвѣ, и шакже въ покупкѣ невольниковъ. Торги производяшся въ опредѣленные дни.

Собственными произведеніями Хива не можешъ веспи обширной виѣшной торговли; но по причинѣ мѣспа, которое занимаешъ среди степей, на перекресткѣ всѣхъ крашчайшихъ торговыхъ пушей въ Россію, она сдѣлалась складочнымъ мѣспомъ множесшва разныхъ Азіатскихъ шоваровъ, доспавляемыхъ въ Россію. Торгъ эшопъ обрашилъ вниманіе Сарповъ — они спали ѣздишъ за шоварами въ разные Азіатскія Государства и доспавляюшъ ихъ въ Оренбургъ и Аспраханъ. Разумѣешся, что подь вліяніемъ Европейской Державы шакая торговля могла бы развисья до чрезвычайно цвѣшущаго сосшоянія. Вообще складочнымъ мѣспомъ для шоваровъ, привозимыхъ въ Хиву изъ другихъ Азіатскихъ спранъ, служишъ городъ Ургянчъ, и изъ него уже они опвозяшся караванами въ Россію. Вымѣниваюшъ на нихъ шонкія сукна, бархашъ, пряденое серебро и золошо, сахаръ, иглы, бришвы, ножи, шонкій холешъ, зеркала, пишчюю бумагу, мѣдъ, свинець, мѣдную и чугунную посуду и другія Европейскія издѣлія.

ГОСУДАРСТВА, ПРИЛЕГАЮЩІЯ КЪ ХИВЪ СЪ ЮГА,
ЮГО-ВОСТОКА И ЮГО-ЗАПАДА.

Большая, или Независимая Бухарія.

Описавъ такимъ образомъ собственно Хивинское Ханство, бросимъ бѣглый взглядъ на прекрасныя страны, прилегающія къ нему съ Юга, Юго-Востока и Юго-Запада, страны, въ копорыя только чрезъ Хиву можно намъ проникнуть, страны, важныя не только собственнымъ ихъ богатствомъ, но и тѣмъ, что ведутъ въ другія земли, еще болѣе богатыя, земли, гдѣ преобладаетъ полипико-торговое владичество Англійской Остъ-Индской Компаніи, земли, съ копорыми связана жизнь и смерть Великобританіи, и съ копорыми сосѣдство очень выгодно.

Начнемъ съ Большой, или Независимой Бухаріи. Она содержитъ до 10,000 квадратныхъ (Французскихъ) миль пространства. Восточная часть ея гориста; хребты простираются къ Северу до города Бухары, къ Западу почти до Самарканды, къ Югу до Аминъ-Дерви. Вся западная часть представляетъ огромную необозримую равнину, по копорой мѣстами возвышаются глинистые, отдѣльно стоящіе, маленькіе холмики; почва всей этой степи также глинистая и только слегка припыта, и то не вездѣ, переносными песками.

Самая высокая, къ Северу отъ города Бухары, гора называется *Нуратагъ*; какъ въ ней, такъ и

въ хребтѣ, къ кошорому она принадлежитъ, заключаются мѣдь, серебро, золото, бирюза и другіе дорогіе каменя; весь хребетъ состоиптъ изъ гнейса и бѣлаго мрамора.

Черезъ Бухару также протекаетъ рѣка Амипъ - Дерья, но и кромѣ ея есть значительныя рѣки, именно: *Церъ-Афчанъ* или *Куванъ*, называемый также *Согдъ*, *Когекъ* и *Куанъ - Дерья*, имѣющій въ ширину до 54 фушовъ, въ глубину отъ 3 до 4 и текущій болѣе нежели на 100 миль. Другая, называемая *Карха* или *Кархи*, течетъ на пространствѣ пѣпидесяпи миль и переедетъ въ пескахъ по близости города, носящаго такоеже имя.

Климатъ въ Бухаріи пріятный и здоровый. Зима самая легкая и непродолжительная: даже къ концу Декабря въ полѣ есть еще дыни; морозы никогда не превосходятъ 8-ми градусовъ; снѣгъ не лежитъ долѣ двухъ недѣль.

Производитъ Бухарія, кромѣ всѣхъ Европейскихъ распеній и плодовъ, множесиво собспенно ей одной принадлежащихъ. Здѣсь въ продолженіе цѣлаго года вы найдете прекраснѣйшіе арбузы и дыни, превосходный виноградъ. Ревень растетъ самъ собою, шабаку разводятъ очень много, хлопчашо-бумажное дерево даетъ каждый годъ три раза сборъ бумаги; жипели разводятъ очень много пушовыхъ деревьевъ и шелководство у нихъ въ цвѣтущемъ состояніи. Изъ коры пушоваго дерева

дѣлають прекрасную бумагу, которая славится на всемъ Воспокъ,

Крупнаго рогатаго скота мало, но множество ословъ, муловъ, овецъ; лошади здѣшнія принадлежатъ къ крупной, сильной и прекрасной породѣ.

Народонаселеніе очень многочисленное и доходитъ до 2,500,000 человекъ; низшіе классы очень зажиточны; нѣтъ деревни, гдѣ бы не было, покрайней мѣрѣ, спа домовъ, и вокругъ ихъ простираются прекрасные сады; иные дома ограждены зубчатыми стѣнами, по угламъ которыхъ возносятся красивыя башенки. Города всѣ выстроены при рѣкахъ.

Изъ городовъ особенно примѣчательны: *Самаркандъ*, прежняя столица Бухаріи, мѣстопробываніе знаменитаго Тамерлана, гдѣ онъ и похороненъ. Въ его время городъ эпошъ заключалъ до 150,000 жителей, теперь ихъ не болѣе 50,000. Здѣсь есть 250 мечетей, большею частію, изъ блага мрамора, и 40 медресовъ или училищъ. *Бохара*, нынѣшняя столица, лежитъ среди плодородной равнины, орошаемой большимъ каналомъ, выведеннымъ изъ рѣки *Церъ-Афчанъ*. Городъ эпошъ имѣетъ до 70,000 жителей, много замѣчательныхъ зданій, въ томъ числѣ дворець Хана, стоящій уже болѣе десяти вѣковъ, 60 медресовъ или училищъ, 14 каравансераевъ, 14 общенародныхъ бань, 68 колодцевъ. *Маври* или *Маръ - Шахиджанъ*, основанный Александромъ Великимъ.

Армія Бухарская проспирается въ мирное время до 25,000 человекъ конниковъ.

Ханство *Шерсабесское* одно изъ плодоноснѣйшихъ въ Туркестанѣ, нѣкогда принадлежало Бухаріи, но въ 1751 году отдѣлилось отъ нея. Въ немъ жителей до 600,000. Столица *Шерсабесъ*, выстроена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла деревня Кехъ, въ которой родился Тамерланъ.

Балхское Ханство, имѣетъ до 500,000 жителей; столица *Балхъ*, городъ очень древній. При его-то осадѣ Нинъ, Ассирійскій Царь, въ первый разъ увидѣлъ Семирамиду.

А Ф Г А Н И С Т А Н Ъ.

Лежитъ къ Югу отъ Хивы, между Бухаріей, Османско-Индіей и Персіей; чрезъ него прямая дорога въ Османско-Индію. Страна гористая, населенная воинственнымъ народомъ, ведущимъ почти непрерывно междоусобную войну. Климатъ здоровый. Земля очень богата разными произведеніями; каждый годъ собираютъ двѣ жатвы. Рисъ, рожь, пшеница, ячмень растутъ здѣсь въ изобиліи, также какъ шабакъ, ленъ, марена, сахарный тростникъ, инбирь, хлопчатая бумага. По горамъ растутъ кедры, кипарисы, дубы, сосны, ель и другія Европейскія деревья, въ равнинахъ пополь, платанъ,

шелковица, апельсинное, фиговое, померанцевое; миндальное, гранатовое дерево и множество других плодовых деревьев.

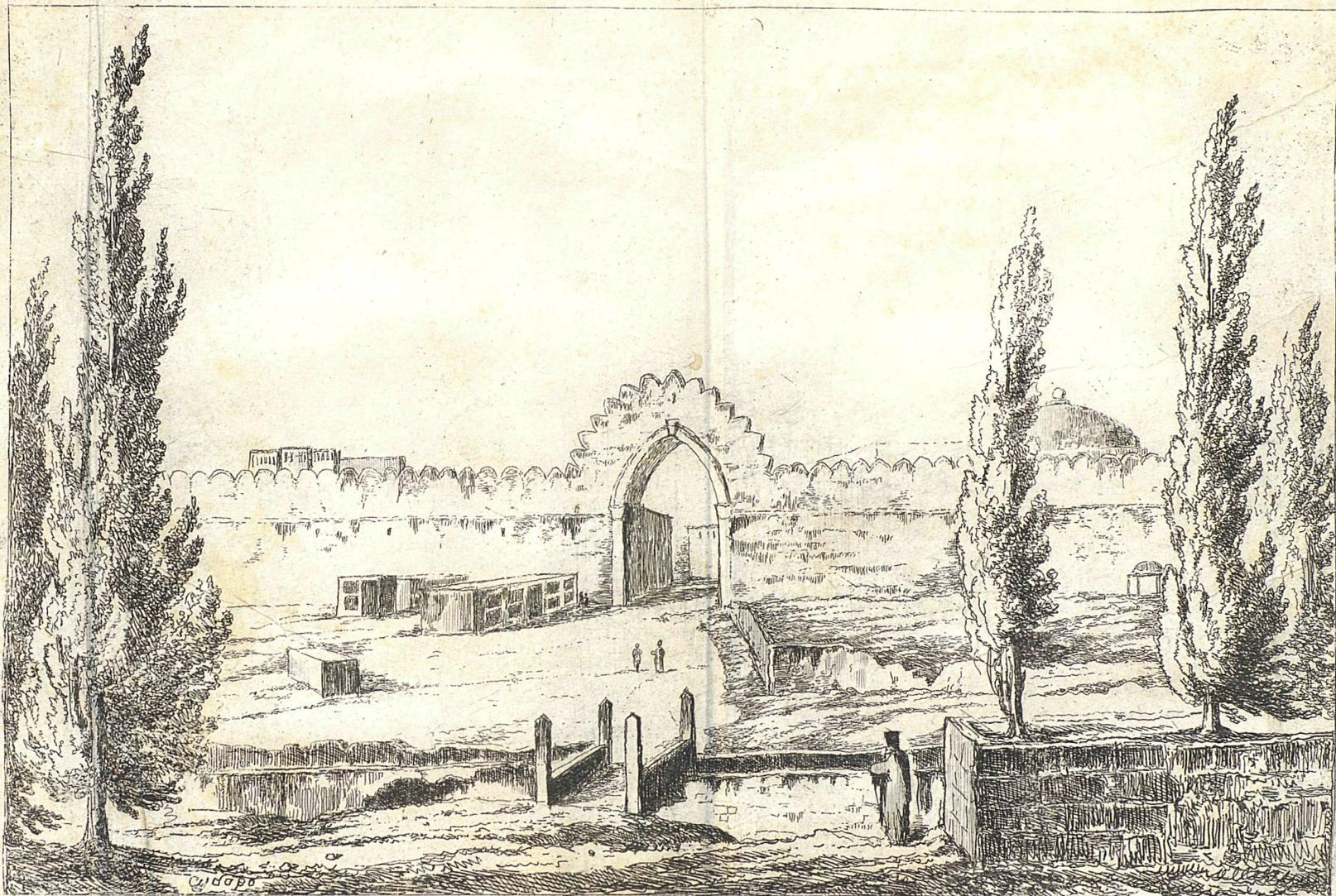
Изъ дикихъ звѣрей есть гіены, волки, шакалы, медвѣди, леопарды, и многихъ породъ лисицы; дикія козы, кабаны, олени, анпилопы, обезьяны, ежи. Изъ домашнихъ множество верблюдовъ, буйволовъ, муловъ, овецъ и лошадей: послѣднія Арабской породы.

Горы заключающъ въ себѣ золото, серебро, желѣзо, множество разнаго мрамора и дорогихъ каменевъ.

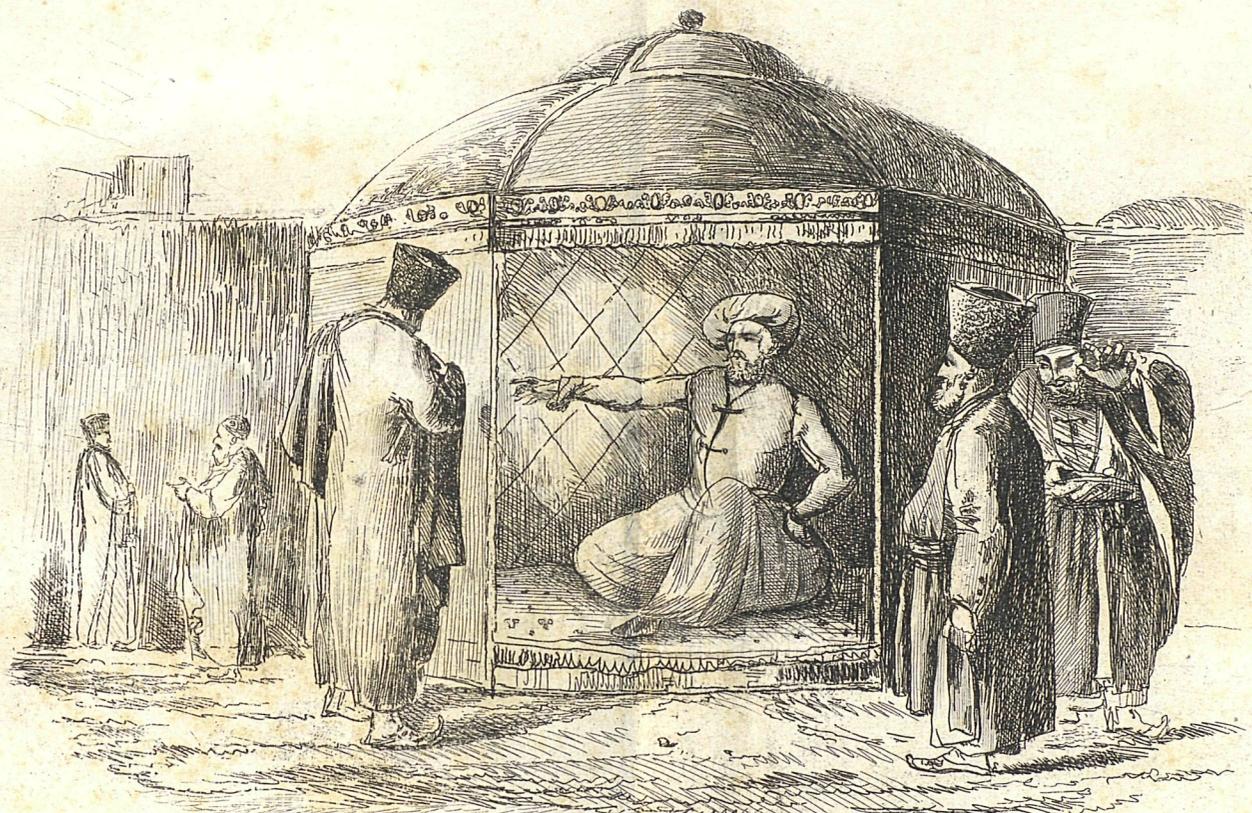

Наконецъ къ Юго-Западу, степи, прилегающія къ Хивѣ, граничашъ съ Персидской провинціей Хорасаномъ, которая изобилуешъ лѣсами, и эфиромъ можешъ доставляшъ Европейцамъ, которые бы поселились въ Хивѣ, большія удобства:

Вуго Топога Куба

Xubunckii Xanro bi oboiu Kuchumkro